

**Гулнара
Сергеева –
наш человек
в парламенте**
С. 5

**Конституционная
прививка от
принудительного
лечения**
С. 11

С. 15
Читай «АГ» – получай баллы

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 8 (025)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ
апрель 2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

События

Гильдия российских адвокатов критикует закон об адвокатуре

С. 5

Налоги

Равенство – не значит уравниловка

С. 6

Деньги

Сколько государство задолжало адвокатам?

С. 7

Этика

Красноярские прецеденты

С. 8

На адвокатов жалуются все чаще

С. 9

Процесс

Жаловаться надо уметь

С. 10

Pro bono

Термин новый, методы известные

С. 12–13

Коллеги

Адвокаты швейцарских кантонов

С. 14

Персона

Михаилу Гофштейну – 85

С. 16

КАЗНИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ Засулич осудили 130 лет спустя

Присяжные поставили точку в процессе по делу Веры Засулич, во многом определившем облик русской адвокатуры и повлиявшем на весь ход российской истории.

Фото: Марина САМАРИ

Всем известно, какие последствия для отечественной адвокатуры и юриспруденции имел процесс над террористкой Верой Засулич. Ее защита стала звездным часом для сельского священника и бывшего прокурора П.А. Александрова, о котором говорили как о выдающемся судебном ораторе. Судья А.Ф. Кони, чье молчаливое благоговение в значительной степени предвосхитило оправдательный приговор, единст-

венный из царских чиновников смог сохранить за собой славу великого юридического деятеля даже в советской историографии. Прокуроры В.А. Жуковский и С.А. Андреевский, которые нарушили присягу, отказавшись участвовать в суде над Засулич, стали знаменитыми адвокатами, укрепив в общественном сознании мысль о том, что служение интересам свободной личности важнее служения государству. А в 1917 г. «свободные

личности» сокрушили великую империю и с удовольствием ставили к стенке тех, кто совсем недавно спался их от казней, заключения и ссылок.

Но не все знают, что процесс над Верой Засулич так и остался незаконченным. Освобожденная в зале суда, террористка сбежала на следующий день, лишив правосудие возможности применить процедуры обжалования и пересмотра решения. Окончание на с. 2–4

КАЗНИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Марина САМАРИ, наш спец. корр.

ЗАПИСКИ ПРИСЯЖНОГО № 11

Продолжение. Начало на с. 1

Ольга БУЛЫНИНА

Господа присяжные заседатели

24–25 марта в Адвокатской палате Московской области прошел игровой процесс с участием стажеров МОКА, посвященный 130-летию со дня суда над Верой Засулич. Педагоги стажеров: со стороны обвинения – руководитель курса стажеров МОКА, к.ю.н., адвокат Светлана Добровольская, со стороны защиты – к.ю.н., адвокат Елена Львова. За постановку отвечала Светлана Добровольская.

В процессе участвовали: Александр Козлов, судья Московского областного суда, – председательствующий судья; Валерия Романова, Евгения Зыкова, Ольга Булынина, Татьяна Королева, Алексей Елисеев, Константин Воронков – государственное обвинение; Ирина Боровик, Евгения Коркунова, Андриан Чернявский, Юлия Леонова, Юлия Лотова – защита; Мария Федосова, актриса театра «Содружество актеров Таганки», – Вера Засулич. В роли присяжного заседателя № 11 выступала наш корреспондент Марина САМАРИ.

«Решение по делу В.И. Засулич, обвиняемой в покушении на убийство, рассмотренному судом присяжных 31 марта 1878 г., отменено по причине допущенных в ходе заседания судебных ошибок», – перед тем как разъяснить присяжным их права и обязанности, объявляет судья Московского областного суда Александр Козлов. За столами расселись полукругом 12 присяжных. Слева от них – сторона защиты, справа – представители государственного обвинения. Чуть поодаль от своих защитников тербит кончик платка хрупкая молодая девушка – Вера Засулич. Абсурд? Фантастика? Безбожно перепутанные имена и даты? Во все нет: настоящие присяжные, настоящий судья, настоящие зрители – процесс игровой.

Адвокатская палата Московской области с завидной регулярностью проводит для своих стажеров мероприятия, уровнем которых может позавидовать любая другая палата. В этом году к 130-летию со дня судебного заседания по делу Веры

Засулич АПМО устроила реставрацию нашумевшего процесса. Как и в марте 1878 г., ровно в 11 часов после слов «Встать, суд идет» зал поднимается и на мгновение замирает. Шорох судейской мантии... «Ох, Козлов... Очень жесткий судья, – обращается к своим воспитанникам известный московский адвокат Елена Львова. – Вам повезло у него учиться». И, перехватив встревоженный взгляд стажеров, добавляет: «Помните, вы должны все держать под контролем. Постоянно».

В другой части зала «государственное обвинение» подбадривает организатор игрового процесса, руководитель курса стажеров АПМО, кандидат юридических наук и наш автор адвокат Светлана Добровольская. Стажеры волнуются, присяжные готовят ручки, а свидетели меряют шагами коридор, перечитывая А.Ф. Кони. Пока другие участники осваиваются с ролями, председательствующий уверенно берет бразды процесса в свои руки: Александр Алексеевич судья со стажем – 12 лет в суде присяжных.

Вера-Маша, надворный советник и «бульдог»

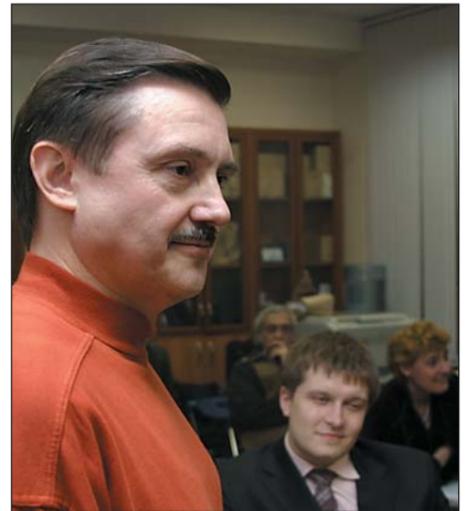
В роли свидетелей по делу выступали и сами стажеры, и друзья адвокатской палаты. Например, оружейного мастера Лежена сыграл Эмиль Григорьевич Сафронский – замечательный специалист по баллистической экспертизе. Участники процесса, увлекшись его профессиональными ответами, стали задавать «свидетелю» вопросы не столько о револьвере «бульдог», из которого стреляла Засулич, сколько об оружии вообще. Все свидетели были убедительны и колоритны – старания С.И. Добровольской верно подобрать типаж не прошли даром.

Особенное место в постановке отводилось, конечно, Вере Засулич. Ее сыграла актриса театра «Содружества актеров Таганки» Мария Федосова. За речью Веры-Маши, как любовно назвала ее сторона защиты, внимательно следил весь зал. Но присяжные XXI в. оценивали поступки Засулич уже совсем не так, как это делали их коллеги 130 лет назад.

Сложно? Легче не будет

Настоящий процесс длился всего день, но обсуждается до сих пор. В 1878 г. прения прокурора К.И. Кесселя и присяжного поверенного П.А. Александрова были похожи на битву титанов. Зал аплодировал, а газеты выносили материалы о деле на первые полосы. Обвинение делало акцент на уголовной составляющей дела, защита – на политической. Друг Александрова Д.М. Герценштейн писал: «он [адвокат] не защищал Засулич, он обвинял весь строй – таково было впечатление, и в этом была его сила и залог его победы».

Слушая речи обвинения и защиты в игровом процессе 2008 г., я думала не о том, смогут ли стажеры убедить присяжных в виновности или невиновности Засулич. Я пыталась понять, смогут ли присяжные посмотреть на дело глазами современни-

Адвокат Юрий ШИГОЛЕВ сыграл в процессе своего однофамильца – заключенного Шиголева

Ирина БОРОВИК

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор А.В. КРОХМАЛЮК, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора М.В. ПЕТЕЛИНА
 Ответственный секретарь Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
 Корреспондент М.А. САМАРИ
 Редактор-корректор Н.Л. ШИБАСОВА
 Макет, дизайн и верстка Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
 Тел.: (495) 787-28-35
 Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер выйдет 24 апреля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
 Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 10.04.2008

Тираж 1800
 Заказ № 4-11/04

СОБЫТИЯ

ков подсудимой, отбросив не только собственные знания о ходе подлинного процесса, житейский опыт и предубеждения, но и свою принадлежность современности? Ведь исторические реалии, нормы морали, общественные настроения за 130 лет изменились до неузнаваемости. И если заповеди, на которых базируется представление о том, что можно, а что нельзя совершать человеку, остаются общими для всего человечества на протяжении многих веков, то политическая ситуация в стране и в мире, а с ней и умонастроения граждан постоянно меняются.

Свидетелей на процессе Засулич-2008 выслушали в первый день заседания, а прения сторон оставили на следующий. От второй части процесса я ожидала большей эмоциональности и зрелищности. Конечно, стажеры волновались, но убедительности хватило не всем, хотя и в прениях были свои «звезды».

Ироничную интонацию речи прокурора Алексея Елисеева отметила руководитель «конкурирующей организации» — педагог стороны защиты Е. Львова. «Ну, молодец, такая хорошая тактика — настоящий прокурор», — хвалила его после процесса Елена Юлиановна. «Да, но я адвокат...», — то ли с гордостью, то ли с обидой ответил Елисеев.

Уверенно и жестко, приправляя речь риторическими вопросами, обвиняла Засулич Ольга Булыгина. А в эмоциональную защиту Ирины Боровик присяжные если не поверили, то влюбились точно. «Ира, вам бы роль Веры — отпустили бы Засулич тут же!» — восклицали присяжные. «Молодец, Ирина! — улыбалась Е. Львова. — Александров буквально перевоплотился в свою подзащитную. У вас тоже получилось».

Для самой Ирины слова «взглянуть на ситуацию глазами клиента» теперь не пустой звук. «Я на себе прочувствовала состояние Засулич: у меня в ушах гудело, сердце выскакивало, я даже не совсем понимала, где я и что говорю. Помню, когда присяжные вышли, нам Елена Юлиановна что-то объясняет, а я ее слышу как сквозь пелену — такое эмоциональное напряжение. У меня первая мысль была: как хорошо, что все закончилось. А теперь — какая-то пустота... Странно возвращаться в реальность».

Перед тем как стать одиннадцатым номером в суде присяжных, я постаралась представить себя тем «действительным студентом» или «свободным художником», который 130 лет назад сидел на моем месте. Он слышал блестящую речь Александра, который говорил не о выстреле в губернатора Трепова, внебрачного сына Николая I и друга Александра II, а об унижительной порке студента Боголюбова в момент, когда розги уже не первый год были отменены. Этот «действительный студент», место которого я заняла, жил во времена, когда не адвокаты отказывались от клиентов из-за преступлений, вселявших ужас даже в тю-

ремщиков, а прокуроры слагали с себя полномочия, не желая осуждать. Двое обвинителей, С. Андреевский и Н. Жуковский, отказались вести дело Засулич — это стало для каждого из них началом блистательной адвокатской карьеры.

Так все же «да» или «да, но...»?

Прения закончены. Прозвучала напутственная речь присяжным председательствующего судьи Козлова. Понимаю, что нельзя сравнивать выступления начинающих юристов с речью опытного судьи, но после слов Александра Алексеевича моя уверенность в том, что из всех возможных профессий адвокатура собирает лучших ораторов, пошатнулась. А.Я. Пассовер когда-то, увидев, что А.Ф. Кони может стать блестящим адвокатом, предлагал ему оставить судебное кресло и вступить в ряды присяжных поверенных, но тот отказался. Выслушав заключительную речь председательствующего судьи, я невольно задаюсь вопросом: кто-нибудь уже звал Александра Козлова в адвокатуру?

Старшина получает от судьи вопросный лист, и присяжные удаляются на обсуждение. Вслед летят догадки зала: «Долго они?» — «Не думаю, что им там решать-то!» — «А в прошлый раз три часа обсуждали...».

Для всех участников процесса, кроме двенадцати, совещание присяжных — это конец истории, остается только ждать. А в совещательной комнате закипают негровые страсти.

Первый вопрос — о доказанности события, произошедшего 24 января 1878 г. в приемной Санкт-Петербургского градоначальника, — решается быстро и единогласно. Выстрел был — сомнений нет. Но второй вопрос вызывает споры.

«Доказано ли, что изложенные в первом вопросе действия совершила В.И. Засулич, преследуя цель мести за государственную деятельность, осуществляемую Ф.Ф. Треповым на посту градоначальника?»

Такая формулировка допускает разные трактовки. Что имеется в виду: что Засулич — преступница или что она стреляла с целью мести? И как быть в такой ситуации — делить вопрос на части? Можно ли ответить на вопрос утвердительно, исключив вторую часть? Является ли цель мести доказательством преступных намерений?

Второй вопрос вызвал споры

«Булдог» — не женское оружие

Мария ФЕДОСОВА — Вера ЗАСУЛИЧ

Каждый воспринимает формулировку по-своему. Голосуем:

— Да, доказано. Истреляла она, и мстила, — говорит один присяжный.

— Да никому она не мстила, она ненормальная просто! Мой ответ: да, доказано, за исключением факта мести, — произносит другой.

Кто-то из присяжных хвалит ответы, совпадающие с его собственными:

— Вот, правильно, молодец.

— Воспринимаю это высказывание единым блоком, поэтому отвечаю: нет, не доказано, — говорю я.

Получается 8 голосов «Да, за исключением цели мести», 2 — «Да», 2 — «Нет». Старшина фиксирует в черновике результаты, а споры вокруг второго вопроса не утихают. В итоге присяжные решают обратиться к судье для уточнения формулировки.

Шепот в ожившем с приходом присяжных зале: «40 минут! Мы думали, вы быстрее...». И следом — изумление на лицах, когда старшина объявляет, что присяжные заняли свои места не для оглашения решения. «Варианты ответа на вопрос могут быть следующими: «Да, доказано», «Да, доказано, за исключением цели мести», «Нет, не доказано», — перечисляет судья.

Присяжные снова удаляются в совещательную комнату, но пояснение Козлова не охлаждает споров:

— Напутствие судьи было с обвинительным уклоном, он же подводил к обвинению!

— А защита?! Они вообще ничего не сделали! Отвечая «нет» на этот вопрос, мы даем им бонус за правильно составленный вопросник. Получается, что они могли вообще не явиться на процесс, а только ловко составить вопросы.

«Можно подумать, обвинение лучше! Обвинять всегда легче — за ними факты, но ведь цель мести они не доказали!»

И только Николай Николаевич Большаков, как истинный старшина, не

Окончание на с. 4

Надворный советник ГРЕЧ (в прошлом отработавший не один год в милиции стажер АПМО Алексей ПЕРШИН) производит впечатление простого и доброго вояки...

...чего не скажешь о следующем свидетеле: вальжанный майор КУРНЕЕВ (Артем МАЛЬКОВ) держит себя несколько высокомерно

Окончание. Начало на с. 1
выплескивая эмоций, не выражая одобрения или несогласия, спокойно и с расстановкой опрашивает каждого из одиннадцати коллег. Его хоть сейчас можно снимать в кино, настолько органично член Совета АПМО смотрится в роли старшины. Второй вопрос снова ставится на голосование. На этот раз голоса распределяются так: 9 – «Доказано, за исключением...», 2 – «Да, доказано», 1 – «Нет, не доказано». Засулич осуждена.

Со следующими вопросами все более или менее понятно.

Третий вопрос: «Доказано ли, что выстрел в Трепова был совершен с целью лишения жизни?» – «Нет, не доказано» – 9, «Да, доказано» – 3.

Четвертый вопрос: «Виновна ли Засулич в изложенных во втором вопросе действиях?» – «Да, виновна» – 10, «Нет, не виновна» – 2.

Пятый вопрос: «Заслуживает ли Засулич снисхождения?» – и снова споры:

– Какое снисхождение? Она выйдет через 6 лет и снова начнет стрелять! Вы хотите нового Норд-Оста?

– А может быть, наоборот, выйдет и родит обществу прекрасных детей.

– Чуть не убила...

– Но не убила же и раскаялась.

– Взяла в руки оружие, значит уже виновна.

– Не спеши обвинять человека, склонившегося над раненым, он мог вытащить нож из раны, – произносит Николай Николаевич (не правда ли, классический старшина?).

Голоса идут попеременно: «за снисхождение» – «против» – снова «за». До ответа старшины соотношение голосов такое: 6 – «за», 5 – «против». Даже если голоса разделятся поровну, ответ толкуется в пользу подсудимой. 130 лет назад Веру Засулич оправдали, а сейчас половина присяжных считает, что она не заслуживает даже снисхождения. Что это? Возросшая жестокость? Груз юридического образования (многие присяжные учились в юридических вузах)? Изменившиеся ценности? Историческая память? Представьте, как сложно современному человеку отречься от мысли: «Если бы не такие, как Засулич в 1878-м, возможно, не было бы 1917-го, а потом отмены суда присяжных на долгие годы». Любого, кто когда-либо изучал литературу, учат: анализировать художественное произведение нужно с точки зрения современника, исходя из исторической обстановки, представлений, традиций и норм того времени, когда книга была написана.

Наверное, это правило подходит и для судебного разбирательства.

«Заслуживает снисхождения», – произносит старшина, и голоса распределяются 7 к 5.

Post scriptum

Не один час по завершении процесса продолжались обсуждения. Стажеры анализировали плюсы и минусы выступлений. Адвокаты, побывавшие в роли присяжных, делились впечатлениями. Многим оказалось очень сложно отделить свое профессиональное «я» от человеческого. «Взрослым», как называют уже состоявшихся юристов стажеры, удалось побывать на месте тех, к кому они обращаются в своих речах в зале су-

да, и понять, как проходит процесс принятия вердикта. А начинающие адвокаты приобрели бесценный опыт настоящего суда присяжных. Ведь, несмотря на всю «подстроенность» дела, педагоги только помогали стажерам, но не работали вместо них.

За легкими словами «игровой процесс» скрываются огромные усилия сотрудников Адвокатской палаты Московской области и областного суда, полная отдача стажеров и увлеченность преподавателей. Вполне возможно, что дело Засулич-2008 положит начало возрождению традиции, которую заложил когда-то Ф.А. Кони, проводивший в Императорском училище правосудия игровые процессы для своих студентов. **АГ**

Елена ЛЬВОВА,
адвокат, педагог стажеров
со стороны защиты

Я уверена, что суд присяжных – справедливый. В 1878 г. оправдательный приговор был как гром среди ясного неба, потому что это было противостояние власти. Засулич освободили, чтобы показать власти, что безнаказанно творить те вещи, которые власть себе позволяла, нельзя. А современные присяжные осудили Засулич потому, что они адвокаты. Парадокс, но препарированное юридическое восприятие, особенно с высоты XXI в., сделало возможным только такой вердикт. Не думаю, что на присяжных повлияло, насколько сильны были выступления защиты и обвинения. Это маловероятно, потому что юристы – прагматичные люди и какая-либо эмоциональность не может сильно на них воздействовать.

Но я никогда не пойму, как адвокатская сущность позволила пятерым из 12 присяжных голосовать против снисхождения. Адвокаты, априори должны быть настроены на гуманизм и милосердие! На месте присяжных я никогда не смогла бы побороть свою адвокатскую природу и осудить Засулич. Ведь нет достаточной совокупности доказательств, которые позволяют с уверенностью сказать – да, виновна. Если есть хоть какая-то доля сомнения, то безоговорочно осудить нельзя.

МНЕНИЯ ПЕДАГОГОВ И УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Николай БОЛЬШАКОВ,
член Совета АПМО,
старшина присяжных

Я впервые так близко соприкоснулся с историей Засулич. Когда читал об этом деле во времена учебы, мои симпатии были на стороне Засулич, но потом, став профессиональным юристом, адвокатом, я, конечно, свое мнение изменил. С юридической точки зрения она совершила деяние, которое тяжело карается современным законодательством. Самое яркое впечатление оставила дискуссия в совещательной комнате. Все мы юристы, но как расходились наши мнения, насколько по-разному смотрели на ситуацию люди с разным жизненным опытом, выражая отношение к Засулич уже с позиции сегодняшнего дня!

Эмиль САФРОНСКИЙ,
ведущий эксперт по криминалистике
Российского федерального центра
судебной экспертизы
при Минюсте России

К сожалению, мне не удалось увидеть весь процесс, но то, чему я был свидетелем, мне понравилось. В игровых процессах я никогда не участвовал, но в суде присяжных бывал и могу сказать, что этот процесс был очень похож на настоящий. Очень важно, что молодые адвокаты участвуют в таких тренингах. Сегодня прокуратура зачастую не берет в расчет мнение экспертов. В моей практике было немало дел, когда меня в качестве свидетеля защиты не пускали на заседания, отклоняли ходатайства о повторной экспертизе. Экспертиза милиции и прокуратуры чаще всего работает на обвинение. Настоять на дополнительной экспертизе практически невозможно, потому что для органов обвинения главное – закрыть дело, а не разобраться в нем. С этим сложно бороться, и мне жалко тех, кто оказывается по ту сторону закона. Ведь у нас как: был бы человек, а статья найдется. Надеюсь, что молодые адвокаты смогут с этим что-то сделать.

Светлана ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
адвокат, педагог стажеров
со стороны обвинения

Вердикт, который вынесли присяжные на суде Александрова, был обусловлен не фактической стороной дела, а эмоциональной. Когда адвокат в связи со своей профессиональной деятельностью оправдывает преступника, не становится ли он с точки зрения морали «адвокатом дьявола»? При всей блистательности Александрова, добившегося сенсационного приговора, оправдание Засулич с точки зрения морали не самый лучший итог. Нельзя утверждать, что Засулич совершенно невиновна. Поэтому всегда нужно учитывать соразмерность преступления и того наказания, которое за ним последует. Современные присяжные вынесли, на мой взгляд, верное решение – такое, каким оно должно было быть 130 лет назад.

Александр КОЗЛОВ,
судья Московского областного суда

Насколько игровой процесс был похож на современный суд присяжных? На 90%. С точки зрения современного закона нельзя допрашивать тех свидетелей защиты, которые были допрошены по делу Засулич. В реальном процессе я бы останавливал участников в прениях, когда они говорили о доказательствах, которые не были исследованы, и пресекал некоторую излишнюю эмоциональность. В целом стажеры хорошо подготовились, досконально изучили материал.

Почему присяжные приняли именно такое решение, трудно сказать, тем более что Кони рассчитывал как раз на тот исход, которым завершился современный процесс. Он предполагал, что Засулич признают виновной, но вынесут максимально мягкий приговор. Сейчас повлияло, конечно, то, что в рядах присяжных было много адвокатов. Казалось бы, адвокаты должны выступать с защитительных позиций, а получилось наоборот – они вынесли приговор по фактическим обстоятельствам дела. Ну и конечно, с 1878 г. многое изменилось – наши взгляды, условия жизни, менталитет. Люди стали более прагматичными, уже нет такого романтического, философского взгляда на жизнь, какой был в XIX в.

АДВОКАТСКИЙ ИСПОЛКОМ В ДЕЙСТВИИ

19 марта 2008 г. состоялось заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов. Обсуждались вопросы участия ГРА в решении проблем социальной защищенности адвокатов и организации торжеств по случаю Дня российской адвокатуры и 10-й годовщины Российской академии адвокатуры.

У президента новый заместитель

Президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Семеняко представил Гасана Мирзоева в новом качестве – как своего заместителя по вопросам социальной защиты адвокатов. Гасан Борисович тут же обозначил программу ближайших действий. Его очень беспокоит вопрос пенсионного обеспечения адвокатов. «Если судья по выходе на пенсию получает 50–60 тыс. руб., прокурор – 30–40 тыс. руб., то адвокат, который наравне с ними выполняет социально значимую функцию по защите прав и свобод граждан, получает почти в десять раз меньше!» – заметил Гасан Борисович. Президент ГРА намерен добиваться изменения законодательства в целях увеличения государственной пенсии для адвокатов.

Жаркую дискуссию вызвал вопрос об обеспечении адвокатов помещениями в судах. Свои кабинеты имеют прокурор и судья, а рабочие помещения для адвокатов правилами не предусмотрены. Это явное нарушение принципа равенства сторон. Вопросы равных условий работы для всех участников судебного процесса обсуждались с представителями Судебного департамента Игорем Кудрявцевым и Геннадием Васюковым. По словам И. Кудрявцева, комнаты для защитников предусмотрены только в строящихся зданиях суда. Судебный департамент не практикует дачу указаний председателям судов по вопросам обеспечения адвокатов соответствующими помещениями. Это компетенция Верховного Суда РФ. В идеале же, по мнению чиновника, нормативное обеспечение условий труда всем участникам судебного процесса должно быть прописано в законе. Не ясно только, почему нужно «прописывать» очевидные вещи.

Кому закон плохо писан

Весьма дискуссионным было выступление первого вице-президента Гильдии российских адвокатов Владимира Игонина, который подверг критике определение понятия «адвокатура» в действующем Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». «Сообщество адвокатов и институт гражданского общества, – сказал он, – нет такого правового понятия. Адвокатура – это не сборище адвокатов, а публично-правовой институт правосудия, который помогает государству выполнять обязательства перед своими гражданами. Именно поэтому государство, в свою очередь, должно заботиться об адвокатуре».

Неудовлетворенность ныне действующим законодательством об адвокатской деятельности высказали и другие представители Гильдии российских адвокатов. «Красной нитью всех выступлений, – говорится в пресс-релизе ГРА, – проходила мысль о необходимости... значительной корректировки Закона об адвокатуре».

Как известно, Федеральная палата адвокатов придерживается несколько иного взгляда на данную проблему. На последнем заседании Совета ФПА Е.В. Семеняко особо подчеркнул, что главной задачей сообщества на нынешнем этапе является сохранение тех позиций, которые адвокатура удерживает благодаря заложенным в Законе принципам независимости, самоуправ-

ления, корпоративности и равенства всех адвокатов. Изменение законодательства об адвокатуре, по мнению президента ФПА, должно осуществляться только в тех случаях, когда речь идет об укреплении позиций адвокатуры в целом и об обеспечении интересов каждого адвоката в частности.

На заседании исполкома ГРА прозвучал отчет Комиссии по защите прав адвокатов, которая была создана в сентябре 2004 г. «в целях защиты прав, чести и достоинства, профессиональной независимости адвокатов при осуществлении ими деятельности на территории РФ и за рубежом». Членами комиссии разработаны методические рекомендации по действиям адвокатов в ходе судебного процесса, памятка о поведении адвоката в различных ситуациях. Не совсем ясно, как эти рекомендации корреспондируют Кодексу профессиональной этики адвоката. Но, по словам выступавших, членам комиссии действительно удалось оказать эффективную помощь многим коллегам – членам ГРА.

«Почетный адвокат» на распутье

В ходе заседания прозвучало сенсационное заявление президента ГРА Г.Б. Мирзоева о придании статуса федеральной награды нагрудному знаку «Почетный адвокат России». «Все права на знак, – говорится в пресс-релизе ГРА, – с момента подписания документа переходят к Федеральной палате адвокатов». Но при этом, как следует из релиза, «ГРА остается учредителем награды и имеет право представления адвокатов адвокатских образований, являющихся ее членами».

Насколько нам известно, момент подписания пока не наступил. Видимо, стороны все еще решают непростой вопрос о выдвижении.

Зато все совершенно ясно с предстоящим юбилеем Российской академии адвокатуры. Как отметил Г.Б. Мирзоев, намеченные торжества пройдут осенью этого года по утвержденному плану.

У Гильдии появился еще один дом

С сообщением об учреждении издательского дома Гильдии российских адвокатов выступил первый вице-президент ГРА, главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен Звягельский. Он рассказал, что начиная с 1995 г. ГРА осуществляет издательскую деятельность, выпуская журналы «Российский адвокат» (главный редактор Р. Звягельский), «Адвокатские вести» (главный редактор В. Селедкин), «Вестник Гильдии российских адвокатов» (главный редактор М. Ватутина), газету «Право» (главный редактор Ю. Ильин), а также бюллетень «Ученые труды Российской академии адвокатуры» (главный редактор Г. Мирзоев). Кроме того, под грифом Гильдии выходят художественная литература, учебные пособия, буклеты и другие виды печатной продукции, которые печатаются на собственной полиграфической базе ГРА (типография «Август-Принт»).

Директором издательского дома стал член Союза писателей России Г.Б. Мирзоев.

Куратором назначен член Союза писателей России Р. Звягельский. **АГ**

Наш спец. корр.

Кто есть кто

НАШ ЧЕЛОВЕК В ПАРЛАМЕНТЕ

Известно, что европейский и американский парламентаризм строится на глубоком профессионализме политиков, которые, как правило, имеют юридическое образование. Например, 100% депутатов американского конгресса – дипломированные юристы и политологи. К сожалению, в нашем парламенте юристов пока не так много. Поэтому каждый факт избрания представителя юридического сообщества, а тем более адвоката, в состав этого государственного органа адвокатское сообщество всегда воспринимает с удовлетворением. С приходом людей из адвокатуры во власть объективно повышается уровень правовой культуры этой власти.

В состав Государственной Думы 5-го созыва избрана Гульнара Ильдусовна Сергеева – депутат от Татарстана, а в прошлом – успешный и известный в республике политик и адвокат. В российском парламенте Сергеевой достался портфель заместителя председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.

Несмотря на «непрофильность» Комитета с точки зрения интересов адвокатского сообщества, Сергеева намерена тесно сотрудничать с Федеральной палатой адвокатов и участвовать в законопроектной работе, связанной с совершенствованием законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также других законодательных актов, в той или иной степени затрагивающих интересы адвокатуры. Об этом Гульнара Ильдусовна сообщила нашему корреспонденту во время посещения ФПА. Так как согласно закону, отметила Сергеева, депутат может участвовать в заседаниях любого комитета с правом совещательного голоса, то это право, безусловно, будет использовано в ходе заседаний Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

В ходе переговоров вице-президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко с Г.И. Сергеевой достигнута договоренность о систематических контактах представителей ФПА с депутатом, обмене мнениями и взаимодействии по вопросам, касающимся адвокатского сообщества. **АГ**

Наш корр.

Наша справка

Гульнара Ильдусовна Сергеева родилась 5 июня 1960 г. в с. Дубьязы Высокогорского района Татарской АССР. Окончила Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина по специальности «юриспруденция».

С 1984 г. в адвокатуре. С 1985 г. – член Коллегии адвокатов Татарской АССР.

С 1992 г. – заведующая адвокатским бюро г. Казани (с 2001 г. – адвокатское бюро «Сергеева и партнеры», с 2003 г. – Коллегия адвокатов «Сергеева и партнеры»).

С 2001 г. – заместитель председателя, председатель Экспертного совета по развитию и поддержке частного предпринимательства при Правительстве Республики Татарстан.

В марте 2004 г. избрана депутатом Государственного Совета Республики Татарстан (по республиканскому списку партии «Единая Россия»).

С июля 2004 г. – генеральный директор Агентства по развитию предпринимательства Кабинета министров Республики Татарстан.

В декабре 2007 г. избрана депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по региональному списку партии «Единая Россия»).

Заслуженный юрист Республики Татарстан. Замужем. Имеет сына.

РАВЕНСТВО – НЕ ЗНАЧИТ УРАВНИЛОВКА

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 235 НК РФ адвокаты являются налогоплательщиками ЕСН.

Пунктом 2 ст. 236 НК РФ установлено, что объектом налогообложения ЕСН для адвокатов признаются доходы от профессиональной деятельности за вычетом расходов, которые связаны с их извлечением.

Согласно п. 3 ст. 237 НК РФ налоговая база адвокатов определяется как сумма доходов от профессиональной деятельности, полученных такими налогоплательщиками за налоговый период как в денежной, так и в натуральной форме, за вычетом расходов, связанных с их извлечением.

На основании п. 13 ст. 22 и п. 2 ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон № 63-ФЗ) коллегия адвокатов в соответствии с законодательством РФ – налоговый агент адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представитель по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов.

Таким образом, на адвокатское бюро возложена обязанность правильно и своевременно исчислять, удерживать из средств, выплачиваемых адвокатам, и перечислять в бюджеты (внебюджетные фонды) соответствующие налоги.

Согласно п. 6 ст. 244 НК РФ исчисление и уплата налога с доходов адвокатов осуществляются коллегиями адвокатов,

Управление ФНС по г. Москве распространило письмо от 16 ноября 2007 г. № 21-18/949, в котором содержится вывод о том, что распределение расходов на содержание адвокатского бюро пропорционально получаемым адвокатами доходам от профессиональной деятельности предусмотрено законодательством РФ.

адвокатскими бюро и юридическими консультациями в порядке, предусмотренном в ст. 243 НК РФ, без применения налогового вычета.

На основании п. 4 ст. 243 НК РФ в целях исполнения своей обязанности налогового агента адвокатское бюро обязано вести учет сумм дохода, полученного конкретным адвокатом, и расходов, понесенных им в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Закона № 63-ФЗ адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно п. 4 ст. 25 Закона № 63-ФЗ существенными условиями соглашения между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи являются, в частности, условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, а также порядок и размер компенсации расходов адвоката

(адвокатов), связанных с исполнением поручения.

На основании п. 6 и 7 ст. 25 Закона № 63-ФЗ вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и в сроки, которые предусмотрены соглашением.

В свою очередь за счет получаемого вознаграждения адвокат отчисляет средства:

- на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов;
- на содержание соответствующего адвокатского образования;
- на страхование профессиональной ответственности;
- на иные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности.

Уплаченные адвокатом в налоговом периоде суммы взносов в пределах обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты, содержание соот-

ветствующего адвокатского образования относятся к расходам адвокатов, уменьшающим налоговую базу по ЕСН.

Кроме того, к расходам на содержание коллегии адвокатов и на обеспечение профессиональной деятельности адвокатов относятся такие расходы, как арендная плата за помещение, коммунальные платежи, оплата услуг связи, затраты на приобретение компьютеров (оргтехники, средств связи, специальной литературы, канцелярских товаров, мебели), числящихся на балансе коллегии адвокатов, а также расходы по информационному обеспечению, оплате труда наемных работников.

С 1 января 2002 г. состав расходов, принимаемых к вычету в целях налогообложения доходов адвокатов, определяется в порядке, установленном ст. 254, 255, 256, 260 и 264 НК РФ.

Таким образом, распределение расходов на содержание адвокатского бюро пропорционально получаемым адвокатами доходам от профессиональной деятельности предусмотрено законодательством РФ.

**Заместитель
руководителя Управления Т.А. ПЫХТИНА**

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Письмо УФНС по г. Москве от 16 ноября 2007 г. № 21-18/949 комментирует вице-президент Палаты адвокатов Самарской области, президент Ассоциации адвокатских кабинетов Андрей СУЧКОВ.

Собственно, нет возражений против того, что в коллективном адвокатском образовании возможно распределение расходов на его содержание пропорционально доходам, которые его члены получают от профессиональной деятельности. Однако мне представляется необоснованным содержащийся в письме заместителя руководителя Управления ФНС по г. Москве от 16 ноября 2007 г. № 21-18/949 вывод о том, что распределение расходов на содержание адвокатского бюро пропорционально получаемым адвокатами доходам от профессиональной деятельности предусмотрено законодательством РФ. Логика письма налогового органа и приведенные в нем выдержки из нормативных актов прийти к такому выводу не позволяют.

Полагаю, что в рассматриваемом случае необходима иная аргументация. В письме УФНС по г. Москве правильно указано на то, что расходы адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности делятся на:

- расходы на общие нужды адвокатской палаты;
- расходы на содержание адвокатского образования;
- расходы по выполнению соглашения об оказании юридической помощи доверителю.

По умолчанию все они предполагаются равными, в том числе и при оказании юридической помощи несколькими адвокатами по одному соглашению.

Однако, поскольку в основе таких отношений по организации и деятельности некоммерческой организации и исполнению соглашения об оказании юридической помощи лежат нормы гражданского права, в данном случае действует принцип свободы договора (ст. 1 и 421 ГК РФ). В соответствии с этим принципом устав адвокатской палаты может предусматривать различную величину отчислений на общие нужды адвокатской палаты (например, повышенные отчисления для адвокатов, которые не участвуют в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда). Аналогичное решение может принять общее собрание (конференция) адвокатов.

Норму о различном размере отчислений на содержание адвокатского образования, например, в зависимости от величины получаемого адвокатом дохода от профессиональной деятельности, можно закрепить в уставе коллективного адвокатского образования, а также в учредительном договоре коллегии адвокатов или в партнерском договоре при создании адвокатского бюро. Только в этом случае появляются правовые основания для применения профессионального налогового вычета в отношении повышенного размера отчислений на содержание адвокатского образования.

Положение о различном размере расходов можно включить и в соглашение об оказании юридической помощи, если такое соглашение с доверителем заключено двумя и более адвокатами. Особое

внимание этому вопросу следует уделять при заключении соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском бюро. В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Пункт 5 этой статьи указывает, что соглашение об оказании юридической помощи заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров-адвокатов. Таким образом, все адвокаты, входящие в адвокатское бюро и являющиеся партнерами, выступают в качестве стороны соглашения об оказании юридической помощи доверителю. И если не оговорить иное, то не только расходная часть соглашения, но и доходная его часть (гонорар) по умолчанию предполагается равной для распределения между партнерами. Поэтому распределение доходов и расходов должно быть оговорено в партнерском договоре и закреплено как основной порядок. В конкретном соглашении на оказание юридической помощи возможно отступление от этого правила и иное распределение гонорара и затрат, если такая возможность изменения основного порядка предусмотрена в партнерском договоре.

Полагаю, что только при соблюдении этих условий возможно обоснование расходов, принимаемых к вычету в целях налогообложения доходов адвокатов, в том числе и при повышенном размере расходов на содержание адвокатского бюро, пропорционально получаемым адвокатом доходам от профессиональной деятельности. **АГ**

ДЕНЬГИ

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист Федеральной палаты адвокатов РФ

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством РФ.

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 в редакции Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625. Не будем давать оценку тому факту, что эти постановления, вопреки Федеральному закону от 20 апреля 2007 г. 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О минимальном размере оплаты труда” и другие нормативные акты Российской Федерации», предусматривают чересчур низкие ставки оплаты труда адвоката по назначению, — подождем, когда свое мнение выскажут компетентные органы.

Вместе с тем указанными нормативными актами установлено, что размер оплаты труда адвокатов должен определяться с учетом сложности уголовного дела, его подсудности, числа и тяжести вменяемых преступлений, количества подозреваемых, обвиняемых, объема материалов дела, необходимости выезда в процессе ведения дела в другой населенный пункт, времени суток, выходных и праздничных дней. Таким образом, критерии установлены, и теперь главное — своевременно платить. Тем более что в некоторых субъектах РФ плата за участие в уголовном судопроизводстве по назначению является для адвокатов единственным источником дохода.

Однако ведомства, которые вправе назначать адвокатов для участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, создают проблемы с оплатой их труда. За 2007 г. (к 1 января 2008 г.) эти органы задолжали адвокатам 391,6 млн руб. Отметим, что сумма долга ежегодно увеличивается (в 2005 г. она составляла 126,2 млн руб., в 2006 г. — 289,9 млн руб.).

Из года в год наибольшую задолженность перед адвокатами имеют следственные органы МВД России и Судебный департамент при Верховном Суде РФ: к концу истекшего года она составляла соответственно 168,3 млн руб. и 168,5 млн руб.

Долг МВД России

Как показывает статистика, третий год растет задолженность органов внутренних дел в отдельных субъектах РФ (см. таблицу 1).

В Свердловской области задолженность органов внутренних дел с мая по октябрь 2007 г. составила 7,6 млн руб. Адвокатская палата информировала об этом ГУВД области и МВД России. Однако действенные меры не были приняты, и к концу 2007 г. задолженность достигла 11 млн руб. В результате половина адвокатов области, принимавших участие в уголовном судопроизводстве по назначению, оставалась без оплаты более шести месяцев.

Несмотря на то что в Челябинской области в 2005 г. органы внутренних дел не имели задолженности перед адвокатским сообществом, в 2007 г. в этом субъекте РФ складывалась тревожная ситуация. Финансово-экономический департамент (ФЭД) МВД России первоначально выделил на оплату труда адвокатов Челябинской области 20,6 млн руб., в том числе для погашения долга за 2006 г. — 6,5 млн руб. Несмотря на то что всего за 2007 г. было перечислено 36 млн руб., долг составил более 10 млн руб.

На 2008 г. потребуется минимум 40 млн руб., однако, по сведениям информационно-аналитического отдела ГСУ при ГУВД по Челябинской области, ФЭД МВД

Таблица 1

Рост задолженности органов внутренних дел		
Наименование субъекта РФ	Размер задолженности (млн руб.)	
	2005 г.	2007 г.
Республика Башкортостан	0,6	6,6
Республика Татарстан	1,6	5,0
Приморский край	2,9	9,3
Амурская область	0,4	5,5
Кемеровская область	3,3	11,3
Нижегородская область	2,0	7,7

ЗА РАБОТУ ПЛАТИТЬ НАДО!

В 2007 г. в среднем по Российской Федерации адвокаты, участвовавшие в уголовном судопроизводстве по назначению, получали немногим более 5 тыс. руб. в месяц, из которых вынуждены были производить отчисления на уплату налогов, на нужды адвокатских образований и палат. Но даже эти небольшие суммы не всегда своевременно выплачиваются, что вызывает возмущение адвокатов и создает угрозу для отправления правосудия.

России выделил лишь 22,6 млн руб., из которых 10 млн руб. пойдут на погашение долга за 2007 г.

МВД Республики Алтай в 2007 г. задолжало адвокатам 2,4 млн руб. Адвокатское сообщество не могло мириться с таким положением и неоднократно предупреждало руководство МВД о том, что работа по назначению может быть прекращена. Однако действенные меры так и не были приняты, поэтому с 22 февраля по 3 марта 2008 г. (до погашения задолженности) адвокаты отказывались участвовать в уголовных делах по назначению органов дознания и предварительного следствия.

Комментарии излишни. Лучше все же не допускать ситуаций, когда адвокаты остаются без вознаграждения за свой труд. Никто не может принудить их работать бесплатно. Наверное, сотрудники органов дознания и предварительного следствия, а также ФЭД МВД России ежемесячно получают зарплату в полном размере.

Долг Судебного департамента при Верховном Суде РФ

Если в 2005 г. задолженность федеральных судов составляла 30,6 млн руб., а мировых судей — 6,7 млн руб., то к 1 января 2008 г. задолженность федеральных судов увеличилась в 5,5 раза, т.е. до 168,5 млн руб., а мировых судей — в 3,4 раза, т.е. до 23,4 млн руб.

В 35 субъектах РФ задолженность федеральных судов перед адвокатами превысила 1 млн руб., причем 114,7 руб., т.е. 68 % от общей суммы, составляет долг в 15 субъектах РФ (см. таблицу 2).

Таблица 2

Задолженность федеральных судов (по состоянию на 1 января 2008 г.)	
Наименование субъекта РФ	Размер задолженности (млн руб.)
Челябинская область	15,0
Свердловская область	11,9
Нижегородская область	10,0
Приморский край	9,6
Кемеровская область	9,5
Алтайский край	9,0
Хабаровский край	8,0
Пермский край	6,8
Тюменская область	6,8
Московская область	6,4
Республика Башкортостан	5,9
Красноярский край	4,8
Новосибирская область	4,2
Амурская область	3,5
Астраханская область	3,3

Несмотря на то что ФПА неоднократно информировала Судебный департамент при ВС РФ о критическом положении с оплатой труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению судов в Республике Алтай, Алтайском и Хабаровском краях, Архангельской, Читинской, Ярославской и других областях, положение дел практически не улучшалось. Причем кое-где суды выносили решения об оплате труда адвокатов преимущественно по минимальным ставкам.

Например, в 2007 г. в Нижегородской области суды вынесли решения об оплате труда адвокатов областной коллегии в размере 275 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве по 16 075 делам, 550 руб. — по 5411 делам, а в размере 1100 руб. — лишь по 393 делам. Но даже при таком подходе, когда оплата труда

адвокатов приравнивается к оплате труда неквалифицированных работников, задолженность Управления судебного департамента области на 1 января 2008 г. составила 10,0 млн руб.

В Свердловской области на 1 ноября 2007 г. Управление судебного департамента имело задолженность в размере 17,9 млн руб., а к концу года она уменьшилась только на 6,0 млн руб.

К началу 2008 г. наиболее высока была задолженность по оплате труда адвокатов по назначению мировых судей в республиках Башкортостан, Коми и Татарстан, в Алтайском, Хабаровском и Пермском краях, в Астраханской, Вологодской, Воронежской, Кемеровской, Курганской, Московской, Новосибирской, Оренбургской, Тверской, Ульяновской областях и в Ханты-Мансийском автономном округе.

Долг Генеральной прокуратуры РФ

Задолженность следственных органов Генеральной прокуратуры РФ ежегодно уменьшалась: если в 2005 г. она составляла 22,7 млн руб., то в 2007 г. — 14,5 млн руб. (до 1 января 2008 г. финансирование оплаты труда адвокатов осуществлялось через Генеральную прокуратуру РФ, а в настоящее время — через Следственный комитет прокуратуры РФ).

К концу 2007 г. полностью погасили задолженность прокуратуры 16 субъектов РФ. Так, к 1 января 2008 г. не имели задолженности следственные органы Республики Мордовия, Ивановской, Кировской, Рязанской, Читинской, Ярославской областей, Еврейской автономной области и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Значительно сократилась задолженность следственных подразделений 19 субъектов РФ, в том числе Чувашской Республики, Красноярского и Ставропольского краев, Амурской, Астраханской, Владимирской, Воронежской областей.

Как отстаивать права адвокатов

Обобщив полученные из адвокатских палат субъектов РФ сведения о задолженности органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ФПА обратилась к руководству МВД России, Судебного департамента при ВС РФ, Генеральному прокурору РФ с просьбой принять меры к тому, чтобы погасить имеющуюся задолженность и не допустить ее образования в текущем году.

Однако адвокаты должны и самостоятельно бороться с нарушениями своего права на вознаграждение за труд, в частности, в таких случаях, когда:

- денежные средства на оплату их труда по постановлениям (определениям) судебных органов, органов дознания или предварительного следствия в адвокатское образование не перечисляются или перечисляются несвоевременно;

- органы дознания, предварительного следствия или суд оставляют без удовлетворения заявления адвоката об оплате труда в качестве защитника по назначению;

- органы дознания, предварительного следствия или суд не соблюдают порядок исчисления размера оплаты труда адвоката.

Действующее законодательство предоставляет адвокату возможность защищать свои права как лично, так и при помощи адвокатского образования. Следует избрать способ защиты, соответствующий виду нарушения: или обжаловать незаконные действия вышестоящему должностному лицу либо в вышестоящий орган, или в письменной форме потребовать оплаты труда в соответствии с установленным порядком, или подать исковое заявление в суд. **AG**

Николай ГОЛИКОВ

МСТИТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА НЕ УКРАШАЕТ

Как слово наше отзовется?

Носители судебной власти традиционно пользуются уважением как наиболее квалифицированные юристы, независимые и беспристрастные слуги закона. Хотя они и освобождены в последнее время от обязанности устанавливать объективную истину, все же их слово пользуется большим весом. Неподдельный интерес вызвало в Адвокатской палате Красноярского края частное постановление судьи Ф.Т.А., из которого следовало, что защитник потерпевшего Г.А.Е. настолько распоясался, что не явился на два судебных заседания, документы, подтверждающие причины неявки в судебное заседание не представил. Появившись со временем в суде, адвокат принес дополнительное исковое заявление, не приложив к нему необходимых документов. Ко всему прочему представленная им справка о зарплате потерпевшего «вызывала сомнение у других участников уголовного процесса». При этом адвокат вел себя неэтично, кричал, перебивал председательствующую, на замечания суда не реагировал. После кратковременного перерыва, сделанного судом, документы не представил, что повлекло оставление гражданского иска без рассмотрения. К частному постановлению прилагалось кассационное определение, отклонившее частную жалобу Г.А.Е.

Адвокаты, оставляющие без квалифицированной помощи клиентов и пугающие громким криком работников правосудия, нам безусловно не нужны, и квалификационная комиссия приготовилась было дать Г.А.Е. по рукам, но, как ни хочется верить каждому слову судей, все же и им свойственно заблуждаться. Из представленных адвокатом объяснений и документов следовало, что в дни отсутствия, вменяемого ему в вину, он участвовал в заседаниях арбитражного суда и краевого суде по делу об убийстве (Ф.Т.А. рассматривала дело о ДТП). Адвокат был готов представить судье оправдательные документы, подтверждающие уважительность причин его отсутствия в двух судебных заседаниях, на что та ответила, что данные документы не нужны, так как никто из участников процесса не требовал их представления. Г.А.Е. также отрицал, что в судебном заседании он кричал, перебивал председательствующую, в подтверждение своих слов ссылался на заявление одного из лиц, участвующих в деле. Кроме того, клиент, как выяснилось, одобряет деятельность адвоката, признавая, что только после обращения к нему за юридической помощью было возбуждено уголовное дело и виновное лицо понесло наказание. Претензии к работе адвоката Г.А.Е. с его стороны отсутствуют.

Комиссия пришла к выводу о том, что адвокат Г.А.Е. не срывает судебные заседания без уважительных причин, так как приложенные им к письменному объяснению документы не вызывают сомнения и подтверждают тот факт, что в указанные дни он был занят в других судебных процессах. Из частного постановления судьи не усматривается, что адвокат отказался представить оправдательные документы.

Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Г.А.Е. на законных основа-

Практика квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края весьма разнообразна: здесь дают отпор обидчикам адвокатов со стороны организаций-смежников, устраняют сомнения по поводу необходимости установленных в законном порядке сборов, защищают права и законные интересы доверителей, как того требует Кодекс профессиональной этики адвоката.

ниях, в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ требовал перерыва для ознакомления с протоколом судебного заседания, что имело значение для дела, поскольку в этом судебном заседании адвокатом было заявлено ходатайство о дополнении к исковым требованиям, как выяснилось, оставленное судом без внимания. Поскольку в судебном заседании адвокат Г.А.Е. не высказывал просьбы, не предусмотренные законом или противоречащие его смыслу, то в его действиях отсутствует нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что касается ненадлежащего, по мнению заявительницы, выполнения адвокатом Г.А.Е. своих обязанностей по осуществлению защиты прав и законных интересов потерпевшего, комиссия отметила, что качество работы адвоката может и должен оценивать доверитель. При рассмотрении настоящего дисциплинарного производства не установлено, что со стороны потерпевшего или его представителя по доверенности высказывались претензии по поводу ненадлежащего исполнения обязанностей со стороны адвоката Г.А.Е.

Поскольку адвокат Г.А.Е. категорически отрицал нарушение норм Кодекса профессиональной этики, а к частному постановлению не приложены документы, подтверждающие факт нарушения норм этики, в частности копия протокола судебного заседания, комиссия сочла возможным, исходя из принципа состязательности сторон и презумпции добросовестности, истолковать все сомнения в пользу адвоката.

Любое обвинение, в том числе и обвинение в нарушении этических норм, должно быть конкретным, в противном случае нарушается право лица на защиту. Обвинение Г.А.Е. в неэтичном поведении в судебном заседании комиссия признала неконкретным, поскольку содержание нетактичных, неэтичных действий не раскрыто. Хотя частное постановление районного суда вступило в законную силу, при решении вопроса о возбуждении дисциплинарного производства и последующем рассмотрении дела, квалификационная комиссия руководствуется не судебными решениями, а Кодексом профессиональной этики. В связи с этим комиссия приняла решение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г.А.Е. вследствие отсутствия нарушения норм законодательства и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет палаты с мнением комиссии согласился.

На два фронта

В краевую палату поступило представление о том, что некто В. не уведомил Совет об избранной им форме адвокат-

ского образования. Еще меньше украшала В. задолженность по уплате ежемесячных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты в размере 10 800 руб. Возможно, вопрос о взыскании задолженности был бы как-то решен полюбовно силами двух-трех адвокатов покрепче, если бы не еще одно представление руководителя одного из региональных органов власти – о прекращении статуса адвоката В., как оказалось, мирно и спокойно промышленявшего в качестве муниципального служащего г. Норильска.

Как следует из представленных письменных объяснений адвоката В., адвокатской деятельности он не осуществлял, так как вначале кормился в качестве старшего правового инспектора объединения профсоюзов, а с 2004 г. состоит в муниципальной должности контролера-ревизора. Данные сведения были им сообщены при направлении заявления о принятии в Адвокатскую палату Красноярского края, поскольку он думал, что указанные обстоятельства являются основанием приостановления статуса адвоката. В. просил статуса адвоката не прекращать.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия нашла, что в действиях адвоката В. содержатся нарушения требований законодательства об отчислении средств на общие нужды адвокатской палаты. Нельзя признать допустимым также уклонение от сообщения сведений об избранной форме адвокатского образования. И уж конечно работа в Контрольно-счетной палате г. Норильска не соответствует законодательному запрету на вступление в трудовые отношения в качестве работника и на занятие муниципальных должностей.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности. Поэтому квалификационная комиссия, признав наличие в действиях адвоката В. нарушений норм законодательства и Кодекса профессиональной этики, передала его дисциплинарное дело в Совет Адвокатской палаты Красноярского края для принятия решения о мерах дисциплинарного воздействия. Решением Совета статус адвоката В. был прекращен, что, видимо, следует признать логичным: если уж назвался адвокатом, не забывай своевременно вносить на общие нужды.

Договор дороже денег

Квалификационная комиссия не погладила по головке также адвоката Р.С.В., невнимательно отнесшегося к нуждам гражданки Б.О.Н., которая просила признать

за ней право на жилую площадь в квартире умершего М.В.А. по причине совместного проживания и состояния в фактических брачных отношениях в течение 17 лет. Истцом по встречному иску являлся сын умершего – М.В.В., с которым гражданская вдова, по рекомендации адвоката Р.С.В., заключила соглашение: отказалась от заявленных исковых требований взамен на обещание о передаче ей денежных средств в размере одной трети стоимости спорной квартиры. Соглашение было оформлено и подписано в офисе Р.С.В.

Б.О.Н. честно отказалась от своих исковых требований, отказ судом принят, но, несмотря на удовлетворение исковых требований М.В.В. по истечении трехмесячного срока, указанного в договоре, денежные средства от продажи квартиры ей не были переданы. В результате отказа от иска она и лишилась права на жилую площадь, и не получила никакой денежной компенсации, оставшись с договором на руках, но без копейки денег. Ей представлялось, что Р.С.В. допустил по отношению к ней обман и мошенничество, в связи с чем она просила привлечь его к дисциплинарной ответственности и лишить статуса адвоката.

На имя президента Адвокатской палаты поступило объяснение Р.С.В. в письменном виде, из которого следовало, что он действительно заключил соглашение на оказание юридической помощи по гражданскому делу с гражданкой Б.О.Н. Оценив все обстоятельства, Р.С.В. пришел к выводу, что позиция Б.О.Н. по заявленному иску является слабой, в улучшении жилищных условий она не нуждалась.

Поскольку противная сторона в лице М.В.В. и риелтора предложила Б.О.Н. совместно продать спорную квартиру, а деньги поделить на троих, его доверительница с этим предложением согласилась, переговоры вела самостоятельно. Единственное, в чем он, как адвокат, сомневался, – это в том, что впоследствии, после продажи квартиры, М.В.В. и Ч.М.П. выполнят свои обещания. Когда гарантом намечающейся сделки выступила адвокат Э.А.И., все сомнения отпали.

Все стороны и представители сторон собрались в его офисе, подтвердили, что не обманут друг друга, заключили договор, он проверил его и оснований предполагать, что он неисполним, не усмотрел. После заключения договора посчитал, что отношения с доверителем окончены, все идет нормально. Когда ему стало известно, что обязательства о передаче денег М.В.В. перед Б.О.Н. не выполнены, он начал собирать материалы для обращения в суд, но узнал, что со стороны доверительницы на его действия поступила жалоба в квалификационную комиссию.

Р.С.В. считал, что по своей сути заключенный договор является мировым соглашением и должен соответственно исполняться. Жалоба гражданки Б.О.Н., по его мнению, несостоятельна, ее доводы необоснованны, в жалобе содержатся нарушения процедурного характера, так как отсутствуют доказательства, подтверждающие обстоятельства, нет перечня прилагаемых документов, поэтому квалификационная комиссия при рассмотрении дисциплинарного производства должна исходить из презумпции добросовестности адвоката.

На заседании квалификационной комиссии адвокат Р.С.В. полностью подтвердил доводы своих письменных объяснений и дополнительно пояснил, что последствия отказа от исковых требований он своей доверительнице разъяснял, заключенный договор считает допустимым, сам корректировал его текст у себя в офисе. Мировое соглашение заключать не стали, так как судья бы его не утвердил по той причине, что один из ответчиков по делу – Администрация г. Красноярска – своего согласия на его подписание не дала бы. Говорить о том, что заключенный договор неисполним, нельзя, он может быть предъявлен в суд в качестве доказательства и основания нового иска, предметом указанного договора была не сама квартира, как в нем указано, а взаимоотношения сторон, т.е. сам спор о ней. Кроме того, адвокат Р.С.В. считает, что в момент подписания договора он представителем Б.О.Н. не являлся, так как указанное действие не оговаривалось в соглашении об оказании юридической помощи.

Выслушав пояснения заявительницы Б.О.Н., адвоката Р.С.В., изучив материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 КПЭА адвокат при осуществлении адвокатской деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении. Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Р.С.В. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед клиентом, а потому допустил нару-

шение норм Кодекса профессиональной этики и законодательства.

Приобщенная к материалам дисциплинарного производства копия доверенности, выданная гражданкой Б.О.Н. на имя адвоката Р.С.В. и заверенная нотариусом, подтверждает широкий круг полномочий адвоката Р.С.В. при осуществлении защиты прав доверителя. Заключенный между гражданкой Б.О.Н. и гражданином М.В.В. при непосредственном участии адвоката Р.С.В. договор, по мнению комиссии, с момента его заключения ничтожен, так как не соответствует требованиям закона (ст. 168 ГК РФ), поскольку предметом указанного договора является квартира, не принадлежащая на праве собственности ни одной из сторон.

Выше воли доверителя

Давая пояснения при рассмотрении дисциплинарного производства, адвокат Р.С.В. подтвердил, что на момент заключения договора ему было известно, что квартира не является собственностью М.В.В., что его доверительница Б.О.Н. не могла отказаться от своих исковых требований. При этом адвокат Р.С.В. уточнил, что предметом заключенного договора была на самом деле не квартира, а взаимоотношения сторон по поводу этой квартиры. Однако указанные пояснения не дают оснований считать, что адвокат Р.С.В. заблуждался по поводу законности заключаемого договора, а потому не возражал против его заключения. Доводы о том, что указанный договор заключался только в интересах клиента и риск был обоснованным, опровергаются фактически сложившейся ситуацией.

Не может быть принят в качестве оправдания и тот довод, что на момент заключения договора адвокат Р.С.В. не являлся представителем доверителя, а был лишь свидетелем. На момент заключения договора соглашение с доверителем не было расторгнуто, судебный процесс продолжался, адвокат Р.С.В. присутствовал в суде при подаче доверительницей заявления об отказе от исковых требований. Р.С.В. неоднократно подтверждал, что понимал степень риска, давая согласие своей доверительнице на подачу заявления об отказе от исковых требований, но, заручившись гарантией противной стороны, был убежден, что стороны исполнят свои обязательства по договору.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне. В

соответствии с п. 1 ст. 10 КПЭА закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Квалификационная комиссия сочла установленным то обстоятельство, что адвокат Р.С.В. принимал непосредственное участие в заключении ничтожного договора, давал гарантии в том, что он исполнит, консультировал доверительницу, не возражал против отказа от исковых требований, как адвокат знал или должен был знать о последствиях отказа от иска, а потому пришла к выводу о том, что при его участии и попустительстве доверительница полностью лишилась права на судебную защиту своих интересов.

Квалификационная комиссия при рассмотрении дисциплинарного производства не может дать оценку квалификации адвоката Р.С.В., так как согласно п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета или основания жалобы не допускается.

Несмотря на это квалификационная комиссия обращает внимание на то, что адвокат Р.С.В. непрофессионально оценивает законную значимость всех условий договора, не считает заключенный договор ничтожным. Кроме того, адвокат производно, в зависимости от ситуации, меняет свой статус представителя на свидетеля, до вынесения судебного решения считает свои обязанности перед клиентом исполненными, а полномочия законченными, в письменных объяснениях, защищая свою позицию, пытается опорочить клиента, с которым заключил соглашение.

Отметив, что постоянное совершенствование своих знаний и повышение квалификации являются не только делом чести каждого адвоката, но и его профессиональной обязанностью, квалификационная комиссия решила признать наличие в действиях адвоката Р.С.В. нарушения норм законодательства и Кодекса профессиональной этики.

При рассмотрении жалобы Б.О.Н. комиссия, несомненно, внимательно изучила все материалы дела, в том числе и спорное соглашение, и убедилась, что предметом последнего является квартира, а не распоряжение заявительницы своими процессуальными правами, за отказ от которых хитрец М.В.В. обязался уплатить ей определенную сумму. Не вполне понятно, почему Б.О.Н. не могла отказаться от своих исковых требований к М.В.В. Однако независимо от того, действительно ли этот довольно рискованный документ является ничтожным или нет, бросается в глаза странная манера адвоката вести дела. Вначале он заключает соглашение на оказание юридической помощи, затем, «оценив все обстоятельства», приходит к выводу, что позиция Б.О.Н. по заявленному иску является слабой, и помогает ей заключить сомнительную сделку, гарантированную только честью и достоинством еще одного адвоката Э.А.И. (которая к участию в деле, по-видимому, не привлекалась). Утратив всякие полномочия по защите интересов потерпевшей, он собирается «прижать» противную сторону за неисполнение ею обязательств по договору, но, узнав о жалобе, никаких мер по исправлению допущенной оплошности не предпринимает. Такая мстительность, конечно, не украсит адвоката, и вывод комиссии выглядит справедливым. **АГ**

НА АДВОКАТОВ ЖАЛУЮТСЯ ВСЕ ЧАЩЕ

Иркутск

Количество жалоб на адвокатов в Иркутской области возросло, сообщает агентство «Телеинформ». В Управление Федеральной регистрационной службы по Иркутской области с начала 2008 г. поступило 13 жалоб на адвокатов, что в два раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Как сообщает пресс-служба УФРС, три жалобы поступили от жителей региона, пять – от правоохранительных органов и пять – из исправительных учреждений.

По словам заместителя руководителя УФРС по Иркутской области Александра Гаврилова, согласно поступившим заявлениям адвокаты нарушают профессиональную этику и закон, в частности передают подзащитным в следственный изолятор запрещенные предметы (письма, деньги).

«По каждой жалобе регистрационная служба направит представление в Адвокатскую палату Иркутской области, – сообщил Гаврилов. – Там будет решаться вопрос о привлечении недобросовестных юристов к дисциплинарной ответственности».

Республика Коми

В 2007 г. в Адвокатскую палату Республики Коми поступило 86 обращений о неправомерных действиях адвокатов, что на 8% больше, чем в предыдущем году, информирует корреспондент агентства «Коминформ» Ольга Репина. Об этом агентству сообщили в Управлении Федеральной регистрационной службы по Республике Коми.

По 51 обращению были возбуждены дисциплинарные производства. 28 адвокатов привлечены к дисциплинарной ответственности, в частности, 16 юристам объявлено замечание, 11 – выговор, прекращен статус одного адвоката.

По остальным обращениям производства были прекращены. В 11 случаях дисциплинарное производство прекращено по причине отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Пять производств прекращены вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства и одно – по причине малозначительности совершенного адвокатом проступка (адвокату указано на допущенное нарушение).

Кроме того, в 2007 г. в регистрационную службу поступили 23 обращения и жалобы на незаконные действия (бездействие) адвокатов (для сравнения: в 2006 г. таких жалоб было лишь 13). 16 обращений из 23 поступили из следственных органов и прокуратуры. По восьми из данных обращений в Адвокатскую палату внесены представления, по девяти Управлением ФРС по Республике Коми даны разъяснения.

От редакции

Статистика органов Росрегистрации свидетельствует о пристальном внимании общества и государства к адвокатской деятельности. Это, несомненно, отрядный факт. Как явствует из сообщений информационных агентств, очень часто на адвокатов жалуются представители следственных органов и прокуратуры. Квалификационные комиссии адвокатских палат рассматривают эти жалобы, дают им взвешенную и квалифицированную оценку. Этого нельзя сказать о реакции руководства правоохранительных органов на жалобы адвокатов. Но такую статистику органы Росрегистрации почему-то не ведут.

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ

В № 7 (023) мы опубликовали статью адвокатов из Хабаровска Анатолия Торшина и Алексея Гордейчика «Обжалованию подлежит», в которой авторы рассматривают наиболее характерные случаи, когда незаменимую помощь адвокату при осуществлении защиты по уголовному делу может оказать ст. 125 УПК РФ. Тему обжалования приговора адвокатом продолжает Николай ВЕДИЩЕВ, адвокат московской коллегии адвокатов «Сословие».

Характер жалобы защитника на приговор

Участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании служит не интересам раскрытия преступления, а защите прав лица, обвиняемого в его совершении. Защитник приносит жалобу лишь в тех случаях, когда этого требуют интересы осужденного.

Позиция защитника должна быть принципиальной, а его рассуждения — последовательными. Защитник, выступавший в суде первой инстанции, как правило, должен исходить в своей жалобе из той же оценки фактов и тех же требований, которые он выдвигал при рассмотрении дела по существу. Если защитник впервые вступает в дело после вынесения приговора и составляет жалобу в порядке ст. 354 или ст. 402 УПК, он не связан позицией защитника, выступавшего в суде первой инстанции, и вправе исходить в жалобе из своей оценки материалов уголовного дела.

Основания отмены или изменения судебного решения указаны в ст. 379 УПК. Но пункты ст. 379 УПК дают лишь обобщенные формулы практически всех возможных нарушений при рассмотрении уголовного дела, далее подробно раскрываемые в ст. 380–383 УПК.

Жалоба на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела

(ч. 1 п. 1 ст. 379 и ст. 380 УПК)

Защитник должен показать нелогичность вывода суда, отсутствие учета всей совокупности доказательств. При этом защитник не может производить переоценку отдельных доказательств.

Однако защитник может касаться вопроса об оценке доказательств при обжаловании тех приговоров, которые построены лишь на основании подтверждения факта преступления лицом, лично заинтересованным в признании этого факта судом. Руководящим принципом собирания и оценки доказательств является требование их полноты, достоверности и критического анализа. В частности, Верховный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость подтверждения какими-либо фактическими данными оговора — весьма «сомни-

тельного» источника доказательств. Имеется ряд решений Верховного Суда РФ, отменявших обвинительные приговоры, построенные исключительно на показаниях потерпевших, заинтересованных в осуждении подсудимого.

Ссылаясь в жалобе на нарушение ст. 380 УПК, защитнику необходимо иметь в виду, что приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании (постановление Пленума ВС РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре»). Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные при производстве дознания, предварительного следствия или в ином судебном заседании, допустима только при оглашении судом этих показаний в случаях, предусмотренных ст. 276, 281 УПК. Фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и всестороннего исследования в судебном заседании.

При отказе потерпевшего, свидетеля, являющегося супругом или близким родственником подсудимого от дачи показаний, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе сослаться в приговоре на показания, данные этими лицами ранее, лишь в том случае, если при производстве дознания, предварительного следствия им были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор

должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, суд должен отразить их содержание.

В случае признания доказательства полученным с нарушением закона суд должен мотивировать свое решение об исключении его из совокупности доказательств по делу (п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8), указав, в чем выразилось нарушение закона.

Приговор, вынесенный на основе неполного или неправильно проведенного следствия, является необоснованным. Защитник, ссылающийся в жалобе на ст. 381 УПК, должен показать эту необоснованность. Практика Верховного Суда РФ показывает, что весьма убедительными оказываются ссылки:

- на необъективность свидетелей, чьи показания были без соответствующей проверки положены в обоснование обвинения;

- на оставление следователем и судом без проверки версии, выдвинутой обвиняемым;

- на необходимость компетентной экспертизы для установления спорного факта или оспариваемой причинной связи.

Несколько сложнее бывает позиция защитника в тех случаях, когда одним из оснований, на которых построено обвинение, было заключение эксперта. Вместе с тем далеко не редки случаи, когда заключение эксперта по разным причинам является неправильным. В частности, Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что «экспертиза в своих заключениях не может делать выводов, являющихся исключительной компетенцией органов следствия и суда» и обязанностью защитника во всех подобных случаях является конструктивная критика экспертизы.

Столь же неправильным надо признать следствие, в котором следователь или суд берет на себя функцию эксперта и дает толкование фактам, требующим наличия специальных знаний.

Жалоба на нарушение уголовно-процессуального закона

(п. 2 ч. 1 ст. 379 и ст. 381 УПК РФ)

Законодатель, с одной стороны, дает общее указание на существенные нарушения, которые могут повлиять на правильность приговора, а с другой — называет в ч. 2 ст. 381 УПК такие нарушения, которые во всяком случае вызывают отмену приговора. Таким образом, в УПК проведено деление процессуальных нарушений на «безусловные» и «условные» в смысле их влияния на судьбу приговора.

Суд второй инстанции обязан по своей инициативе устанавливать наличие в деле таких безусловных поводов и отменять приговор, вынесенный с грубыми процессуальными нарушениями.

Кроме названных в ст. 381 УПК 11 безусловных поводов к отмене или изменению судебного решения, к безусловным поводам надо еще отнести нарушение прав обвиняемого в тех случаях, когда суд обязывает обвиняемого доказать свою невиновность и непредставление обвиняемым исчерпывающих доказательств невиновности считает доказательством его виновности. Такой подход к обвиняемому является грубым нарушением одного из принципов процесса.

В отношении же «условных» поводов, если только они не могут быть в отдельном случае явно сведены к одному из безусловных, стороны обязаны вовремя возражать против стеснения своих прав и заботиться об отражении нарушений в протоколе судебного заседания.

Иногда защитники допускают непоследовательность, которая влечет за собой оставление жалобы без удовлетворения. Так, в жалобах защитники, приведя ряд грубейших процессуальных нарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 381 УПК, из которых каждое должно влечь отмену приговора, просят суд переквалифицировать действия осужденного или назначить осужденному соответствующее его вине наказание.

Не могут быть приняты во внимание выводы кассационных жалоб адвокатов о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности подсудимых в совершении преступлений, так как по этим основаниям приговор суда присяжных не может быть обжалован и отменен в кассационном порядке.

Жалоба на неправильное применение уголовного закона

(п. 3 ч. 1 ст. 379 и ст. 382 УПК РФ)

Формы проявления неправильного применения уголовного закона представлены в ст. 382 УПК лишь в общей форме. Поэтому каждый случай должен быть внимательно проанализирован защитником как основание для жалобы в порядке ст. 382 УПК. Необходим тщательный анализ, опирающийся на фактическую сторону дела в том виде, как она установлена описательной частью приговора.

Проверяя правильность применения судом уголовного закона, защитник должен иметь в виду, что в приговоре необходимо мотивировать выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту (п. 8 постановления ВС РФ от 29 апреля 1995 г. № 1 «О судебном приговоре»).

При написании и подаче жалобы по указанному основанию защитник должен учитывать, что, как правило, в таких жалобах можно просить не об отмене, а об изменении приговора.

Жалоба на несправедливость приговора

(п. 4 ч. 1 ст. 379 и ст. 383 УПК)

Защитник очень часто остается недоволен оценкой, произведенной судом. Но этого мало для обоснования жалобы в порядке ст. 383 УПК. Закон говорит о явной несправедливости приговора, т.е. о таком несоответствии наказания, тяжести преступления и личности осужденного, которое бросается в глаза и кажется очевидным.

Для того чтобы доказать несообразность наказания тяжести совершенного преступления, нужно сравнить данное наказание с наказаниями, назначенными другим подсудимым по данному делу, или с наказаниями по аналогичным делам. Чем больше выбранная мера наказания расходится с обычной судебной практикой, тем больше шансов на то, что и вышестоящий суд найдет ее чрезмерно суровой.

Однако, по мнению автора, имеет право на жизнь и та точка зрения, что сам осужденный имеет право в любых случаях обжаловать приговор по причине его чрезмерной суровости. **АГ**

ПРЕЦЕДЕНТ

11

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИВИВКА ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Александр ПРИЯТЕЛЬЧУК,
начальник отдела судебных дел Гражданской комиссии по правам человека

18 декабря 2007 г. Конституционный Суд РФ вынес определение, в котором показал незаконность решений судов по некоторым делам, когда гражданам назначалось принудительное психиатрическое освидетельствование и когда суд принимал в качестве аргументов только заявление и доводы врача-психиатра. Данное определение Конституционного Суда РФ касалось жалобы жительницы Москвы А.Я. Петуховой.

Как забирают в диспансер

В январе 2006 г. А.Я. Петухова написала жалобу личного характера в местное отделение милиции.

Как оказалось позже, милиция почему-то не стала заниматься поступившей жалобой и проводить по ней проверку. Начальник МОБ ОВД района Выхино В.В. Вдовик сразу же направил заявление главврачу ПНД № 20 Г.К. Докучаеву с требованием поставить А.Я. Петухову на психиатрический учет. Г.К. Докучаев, в свою очередь, «заботясь» о здоровье Аллы Яковлевны, в конце июля 2006 г. подал в суд заявление с просьбой дать санкцию на проведение принудительного психиатрического освидетельствования А.Я. Петуховой, а 18 августа 2006 г. Кузьминский районный суд г. Москвы удовлетворил заявление главврача ПНД и выдал санкцию на принудительное психиатрическое освидетельствование А.Я. Петуховой.

Интересным моментом всей этой истории является то, что Алла Яковлевна даже не подозревала о таком решении суда, как, впрочем, и о том, что дело с ее обращением в милицию приняло такой оборот. А.Я. Петухова, коренная москвичка, никогда ранее не состояла на учете ни в одном психоневрологическом диспансере Москвы, более того, по долгу службы каждый год проходила обследование у психиатра, и психиатры никогда не замечали у нее никаких психических отклонений.

В «заботе» о здоровье Аллы Яковлевны психиатры ПНД № 20 и сотрудники ОВД района Выхино в начале декабря 2006 г., имея на руках решение суда на принудительное психиатрическое освидетельствование А.Я. Петуховой, насильно забрали ничего не подозревавшую женщину из ее квартиры и поместили в психиатрическую больницу № 13. Внучка А.Я. Петуховой в это время находилась дома и была свидетельницей всего произошедшего.

Благодаря настойчивости родственников и активности общественных организаций Алле Яковлевне удалось на третьи сутки избавиться от «опеки» психиатров.

В поисках правды

Выйдя из больницы, Петухова направилась в Кузьминский районный суд, чтобы ознакомиться с решением, в котором была дана санкция на ее принудительное психиатрическое освидетельствование.

Получив решение на руки, мы сразу же составили кассационную жалобу в Московский городской суд с изложением всех нарушений процессуального и материального законодательства России, которые имели место при рассмотрении заявления главного врача ПНД № 20.

Судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда оставила решение Кузьминского районного суда от 18 августа 2006 г. в силе и, ссылаясь на ст. 306 ГПК РФ, указала, что законом не предусмотрена обязательность рассмотрения заявления о принудительном психиатрическом освидетельствовании в судебном заседании, как не предусмотрена и обязательность извещения лиц, в отношении которых поданы такие заявления. Коллегия сделала вывод о том, что из содержания ст. 306 ГПК РФ следует: заявление о принудительном психиатрическом освидетельствовании может быть рассмотрено судьей единолично, без проведения судебного заседания и вызова заявителя и заинтересованного лица.

Получив определение судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда, Алла Яковлевна подала надзорную жалобу, в которой мы также указывали на то, что ч. 1 и 2 ст. 263 ГПК РФ четко устанавливают следующее: «Дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой и главами 28–38 настоящего Кодекса» и «Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц».

Судья Мосгорсуда Э.А. Магжанова, исследовав материалы дела, отказала Петуховой в передаче гражданского дела для рассмотрения по существу в Президиум Мосгорсуда. В обоснование отказа она привела те же доводы, что и ранее судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда. Председатель Мосгорсуда О.А. Егорова оснований для передачи дела на рассмотрение в Президиум Мосгорсуда также не обнаружила.

После всего этого Алла Яковлевна подала надзорную жалобу в Верховный Суд РФ с изложением нарушений материального и процессуального права, которые были допущены нижестоящими судами. В надзорной жалобе было отмечено, что в соответствии со ст. 7 и 14 ГПК РФ гражданские дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями этих судов единолично или, в предусмотренных федеральным законом случаях, коллегиально. Законом предусмотрен только один такой случай: коллегией рассматриваются дела о расформировании избирательной комиссии. Таким образом, заявление о принудительном психиатрическом освидетельствовании согласно ст. 306 ГПК РФ рассматривается не коллегиально, а одним судьей, но при этом процедура рассмотрения дела

должна полностью соответствовать рассмотрению искового заявления.

Судья Верховного Суда РФ Т.Е. Корчакина в истребовании дела отказала, ссылаясь на то, что «доводы надзорной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены в порядке судебного надзора судебных постановлений, принятых по данному делу, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального права, а также направлены на иную оценку доказательств по делу, однако в силу требований ст. 387 ГПК РФ суд надзорной инстанции правом их переоценки не наделен».

Очевидно, что подобная трактовка закона позволяет судьям принимать решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании в отношении любого лица: достаточно взять за основу исключительно доводы психиатров, которые, в свою очередь, могут не иметь никаких объективных причин для принятия решения о принудительном освидетельствовании человека.

В случае с А.Я. Петуховой ни главный врач ПНД № 20, ни какой-либо другой психиатр этого диспансера Петухову даже в глаза не видели. Но это не помешало им принять решение о том, что она нуждается в принудительном психиатрическом освидетельствовании, а затем в немедленной принудительной госпитализации.

Интересно, одобрил бы суд решение хирурга отрезать ногу пациенту, которого он не осматривал, чьих анализов он не видел, даже если хирург получил от участкового милиционера предварительное одобрение на ампутацию ноги этого человека?

Конституционный Суд

Судьи всех инстанций истолковали ст. 306 ГПК РФ как указывающую на то, что рассмотрение заявления врачей-психиатров о даче санкции на принудительное психиатрическое освидетельствование производится без участия граждан, в отношении которых рассматривается вопрос об их психиатрическом освидетельствовании, и разрешающую даже не уведомлять этих граждан о рассмотрении судом такого вопроса. В связи с этим было принято решение подать жалобу в Конституционный Суд РФ, с тем чтобы норма ст. 306 ГПК РФ, которая позволяет единолично рассматривать судьям указанные заявления, была признана противоречащей Конституции РФ.

Ответ на жалобу, направленную в Конституционный Суд РФ, был получен от главного консультанта Управления конституционных основ частного права

Конституционного Суда РФ В.А. Ладаткина, который изложил позицию Конституционного Суда, совпадающую с нашей позицией, изложенной в кассационной и надзорных жалобах. При этом В.А. Ладаткин уведомил нас о неподведомственности жалобы Конституционному Суду РФ.

Тем не менее такой ответ не являлся документом, имеющим юридическую силу. Поэтому мы направили председателю Конституционного Суда заявление с просьбой вынести судебное решение по поданной жалобе. 18 декабря 2007 г. Конституционный Суд РФ вынес определение, в котором разъяснил следующее: «Как следует из содержания ст. 306 ГПК РФ, указание в ней на единоличное рассмотрение судьей заявления врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина относится лишь к составу суда, рассматривающему конкретную категорию дел, и не означает, что решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина принимается в его отсутствие».

Порядок извещения гражданина о времени и месте рассмотрения заявления врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования установлен иными нормами гражданского процессуального законодательства.

Так, в соответствии с ГПК РФ суд рассматривает дела о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании в порядке особого производства (п. 8 ч. 1 ст. 262), при этом дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными данным Кодексом (ч. 1 ст. 263), дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц (ч. 2 ст. 263)».

Таким образом, Конституционный Суд РФ показал незаконность принятого решения о принудительном психиатрическом освидетельствовании А.Я. Петуховой и предоставил возможность добиться справедливости в судах и по другим делам, в которых имеют место подобные махинации.

Сейчас жалобы А.Я. Петуховой на незаконность вынесенного решения о ее принудительном психиатрическом освидетельствовании рассматриваются председателем Верховного Суда РФ и Европейским Судом по правам человека в Страсбурге. **AG**

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИСТА

Александр ЛАПИДУС,
Институт «Право общественных интересов» (PIII),
Мария СУЧКОВА,
Американская ассоциация юристов (ABA-ROLI)

Понятие «pro bono» (от лат. *pro bono publico* – ради общественного блага) для России сравнительно новое, хотя традиции бесплатной юридической помощи в нашей стране были заложены присяжными поверенными еще в середине XIX в. О возникновении и развитии практики *pro bono* в Соединенных Штатах Америки, Европе и России идет речь в настоящей статье.

Одной из важных составляющих права каждого на доступ к правосудию является возможность пользоваться помощью профессионального юриста, в том числе и бесплатно в тех случаях, когда лицо не может оплатить юридические услуги. С учетом сложности современного законодательства и правоприменительной практики лицо, интересы которого не представлены юристом, зачастую оказывается в невыгодном положении по сравнению с другой стороной, получающей юридическую помощь.

Чтобы исправить это неравное положение сторон, многие страны стали создавать государственные программы бесплатной (субсидируемой) юридической помощи как по уголовным, так и по гражданским делам. Государственные программы часто не обладали необходимыми ресурсами, чтобы предоставить помощь всем нуждающимся, и поэтому государства ограничивали как перечень лиц, которым подобная помощь может быть оказана, так и перечень категорий дел, по которым она оказывается. Частнопрактикующие юристы, юридические фирмы и профессиональные объединения юристов решили восполнить недостатки этой системы и оказывать профессиональную юридическую помощь тем, кто не мог получить ее с помощью государственной программы субсидируемой юридической помощи.

Такая помощь стала оказываться не только малоимущим гражданам, но и некоммерческим негосударственным организациям (далее – НКО), действующим на благо гражданского общества. Подобные юридические услуги бесплатны для населения и НКО, а работа юристов не оплачивается государством: данная практика традиционно воспринимается в качестве формы социальной ответственности юридической профессии.

Отношение к добровольному оказанию услуг без встречного возмещения как к чему-то безусловно необходимому для любого уважающего себя юриста окончательно сформировалось в системе англосаксонского права.

В частности, подход к определению деятельности *pro bono*, который мы используем в этой статье и который, на наш взгляд, является наиболее распространенным и общеупотребительным, сформировался именно в американской юридической традиции.

Американский опыт

Практика *pro bono* в Соединенных Штатах Америки зародилась в конце

XIX в., когда частные юридические фирмы в крупных городах начали оказывать бесплатную юридическую помощь лицам с низкими доходами. К 1917 г. в США действовала 41 программа правовой помощи бедным. К 90-м гг. прошлого века насчитывалось более 900 таких программ.

По сведениям Американской ассоциации юристов (ААЮ), как минимум 40% семей с низким или средним доходом ежегодно сталкиваются с проблемами юридического характера. При этом существующая система субсидируемой юридической помощи справляется только с 20% юридических проблем малоимущих.

Осознавая дефицит в области бесплатной юридической помощи, профессиональные организации юристов начали поддерживать развитие практики *pro bono*. Впервые работа *pro bono* как форма профессиональной ответственности юриста была упомянута в Кодексе профессиональной этики ААЮ в 1969 г. В 1983 г. ААЮ приняла Типовое правило 6.1, которое, с учетом внесенных изменений, действует до сих пор. В соответствии с данным правилом частнопрактикующим юристам рекомендуется посвящать бесплатной помощи 50 часов в год.

Для повышения эффективности программ *pro bono* ААЮ также разработала Стандарты для программ, предоставляющих юридическую помощь *pro bono* малоимущим по гражданским делам. Они регулируют вопросы управления программами *pro bono* в юридических фирмах, вопросы повышения качества работы в рамках таких программ, взаимоотношения с клиентами и пр.

Еще одна профессиональная организация – Институт *pro bono* (*Pro Bono Institute*) – работает над развитием практики *pro bono* в крупных юридических фирмах (50 и более юристов). Силами руководителей юридических фирм и ведущих корпоративных юристов Институт *pro bono* разработал Декларацию принципов *pro bono*. Каждая юридическая фирма, подписывающая декларацию, обязуется посвящать бесплатной помощи 3–5% совокупного времени работы фирмы, что составляет от 60 до 100 часов в год в расчете на одного юриста. На начало 2008 г. декларацию подписали более 150 американских и международных юридических фирм.

Европейский опыт

На европейском континенте упоминается о необходимости оказания профессиональной юридической помощи тем, кто

не может такую помощь оплатить, можно найти еще в документах XIII–XIV вв., когда французские юридические образования стали оказывать подобную помощь, а французская гильдия адвокатов (*batonnier*) признала обязанность адвокатов осуществлять юридическую помощь малоимущим даже тогда, когда полностью отсутствует государственная поддержка или иное финансовое возмещение за предоставленные услуги.

Услуги *pro bono* во Франции предоставляются в основном в области *l'access au droit* – в виде консультаций с целью обеспечения доступа граждан к правовой информации и для того, чтобы граждане могли принимать взвешенные с юридической точки зрения решения. Таким образом, услуги *pro bono* не предоставляются по вопросам, связанным, например, с судебным представительством или представительством по уголовным делам – т.е. в тех сферах, где услуги адвокатов оплачиваются в рамках государственной системы субсидируемой юридической помощи.

Подобное же развитие деятельности *pro bono*, равно как и ограничение оказания юридической помощи *pro bono* по отраслевому принципу, имело место в Ирландии. Совет адвокатов Ирландии, регулирующий деятельность барристеров, с сентября 2005 г. принял схему «добровольной помощи», согласно которой создавалась процедура оказания барристерами бесплатной помощи гражданам через сеть некоммерческих организаций, собирающих от граждан заявки на помощь *pro bono*. Созданные сети НКО, предоставляющих барристерам запросы клиентов на оказание помощи *pro bono*, было обусловлено правилами Кодекса этики Совета адвокатов, предписывающего барристеру быть независимым от каких-либо иных профессиональных организаций и не работать с населением напрямую, а лишь через посредников в виде солиситоров или НКО.

«Добровольная помощь» оказывалась любому обратившемуся и по любому делу, за исключением дел в области семейных отношений (так как было официально признано, что государственная система юридической помощи полностью обеспечивает потребность населения в этой области).

Развитие практики *pro bono* в различных странах столкнулось со многими проблемами, начиная от незнания юристами проблем, с которыми сталкиваются НКО, до сложностей, нередко возникающих у представителей некоммерческих

организаций при формулировании своих юридических потребностей. Ощущалась необходимость в появлении посредника между двумя «мирами» (юристов и НКО), помогающего всем сторонам общаться «на одном языке».

Таким посредником, например, стала созданная в 1997 г. в Великобритании организация *Solicitors Pro Bono Group*, позднее переименованная в *LawWorks*. Благодаря координирующей деятельности *LawWorks* только за 2007 г. была оказана помощь по 35 000 юридическим проблемам. Подобные организации стали появляться практически в каждой стране, где практика *pro bono* получила значительное распространение.

Российский опыт

Бесплатная юридическая помощь тем, кто не в состоянии оплатить такую помощь, занимает важное место и в истории российской юридической профессии. С реформой 1864 г. и развитием присяжной адвокатуры получила распространение практика предоставления бесплатной юридической помощи, оказываемой по «праву бедности». В советские годы малоимущие граждане также могли получить квалифицированную юридическую помощь. Так, в период военного времени, несмотря на существенное сокращение численного состава адвокатуры, бесплатная юридическая помощь оказывалась военнослужащим, членам их семей и инвалидам. Причем коллеги старались выделять для этого наиболее квалифицированных адвокатов. Конституция СССР 1977 г. подняла на новую ступень значимость и престиж адвокатуры, существенно расширив права граждан на получение юридической помощи, в том числе и бесплатно.

В наши дни практике *pro bono* в России уделяется все большее внимание. Это связано с развитием и стабилизацией рынка юридических услуг, а также и с более положительным отношением к благотворительной деятельности в обществе. **АГ**

От редакции

В следующем номере мы расскажем о том, какую практическую пользу могут получать юридические фирмы и адвокаты от внедрения программ *pro bono*, какие проблемы возникают при осуществлении таких программ и как эти проблемы могут решаться самими фирмами и в рамках специально создаваемых координационных центров.

Нижегородская палата адвокатов добилась расширения перечня лиц, которым правовая помощь оказывается бесплатно.

ПОМОЩИ

Алексей КОРОЛЁВ (специально для «АГ»)

БУДЕТ БОЛЬШЕ

Законодательное собрание Нижегородской области приняло поправки в Закон Нижегородской области «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Нижегородской области бесплатно». Поправки расширили круг лиц, имеющих право на получение этой помощи, по сравнению с указанным в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности).

Еще 10 октября 2003 г. нижегородский региональный парламент принял Закон «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Нижегородской области бесплатно». Базой для его принятия послужил Закон об адвокатской деятельности, который в ст. 26 определяет категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. С той поры волна принятия аналогичных региональных законов прокатилась по России. В октябре 2006 г. подобный акт был принят в Москве, в декабре минувшего года – в Санкт-Петербурге.

Необходимость принятия подобных законов понятна. Каждая региональная адвокатская палата выстроила свои отношения с исполнительной властью и финансовыми органами по вопросам оказания правовой помощи социально незащищенным группам населения. Специфику этих отношений, хотя и сложившихся на основе и в рамках ст. 26 Закона об адвокатской деятельности, целесообразно закрепить в законодательном порядке. Правда, предметом нормативного регулирования в регионах становились лишь порядок оказания правовой помощи адвокатами и порядок ее оплаты. Ведь Закон об адвокатской деятельности установил перечень граждан, имеющих право на ее получение.

Тем более поправки, которые внесены в марте этого года в нижегородское законодательство, сделали его достойным внимания. Разумеется, нижегородский закон, как и все подобные акты, регламентирует порядок оказания адвокатами правовой помощи населению. Порядок оплаты этой помощи регулирует постановление нижегородского правительства.

Но новая редакция закона вызывает интерес тем, что законодатели субъекта Федерации расширили сам перечень лиц, которым правовая помощь предоставляется бесплатно. В соответствии с новациями на территории области правовую помощь за счет бюджета теперь могут получить не только лица, указанные в ст. 26 Закона об адвокатской деятельности, но и следующие категории граждан РФ:

- члены семей, имеющих трех и более детей;
- граждане, награжденные знаком «Почетный донор России», «Почетный донор СССР»;

– одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида – до восемнадцати лет), другие лица, воспитывающие указанных детей без матери;

– граждане, являющиеся опекунами (попечителями) несовершеннолетних детей.

Юридическая помощь этим лицам оказывается в форме устных консультаций, составления заявлений, при рассмотрении судами первой и второй инстанции вопросов, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Еще одной категории – неработающим пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости, – правовая помощь оказывается в форме устных консультаций и составления правовых документов по вопросам неимущественного характера, не связанным с предпринимательской деятельностью.

Не все было безоблачно при принятии этого закона. Среди чиновников не было единства по поводу самой возможности расширения содержащегося в федеральном законодательстве перечня лиц, имеющих право на бесплатную помощь. Несмотря на одобрение законопроекта в комитете регионального парламента, на него было получено отрицательное заключение правительства. Скептиков, которые хотя и признавали важность заботы о малоимущих слоях населения, но считали федеральный перечень исчерпывающим и не подлежащим расширению, помогла убедить ссылка на п. 1 ст. 26.3 Федерального закона от 6 ноября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Этот закон предусматривает, что органы государственной власти субъекта РФ в осуществлении полномочий по предметам совместного ведения вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта РФ дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Сегодня можно сказать: очерченный в Законе об адвокатской деятельности круг лиц, которые нуждаются в помощи адвокатов, но сами не в состоянии ее оплатить, необоснованно сужен. Об этом можно судить по количеству обращений граждан. Число обращений, которые укладывались в рамки требований Закона об адвокатской деятельности, было не достаточным, чтобы освоить средства, выделенные бюджетом на поддержку малоимущих. Нижегородцы смогли расширить этот круг. Теперь в нашем регионе работы адвокатам прибавилось. **АГ**

От редакции

Как нам стало известно, Законодательное собрание Нижегородской области провело круглый стол, посвященный совершенствованию законодательства о мировой юстиции и юридической помощи гражданам. Участники круглого стола поддержали инициативу регионального парламента о внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В бюджете Нижегородской области ежегодно предусматриваются средства на оплату труда адвокатов по оказанию гражданам юридической помощи бесплатно. В предыдущие годы эти средства оставались не полностью востребованными из-за того, что перечень категорий таких граждан был весьма ограничен. Нижегородские депутаты планируют обратиться в Государственную Думу с законодательной инициативой. Они предлагают расширить перечень видов бесплатной юридической помощи и увеличить число категорий граждан, имеющих на нее право, в зависимости от возможностей бюджетов субъектов РФ.

«Наша законодательная инициатива вызвана тем, что установленный Законом об адвокатской деятельности перечень граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, очень узок. На февральском заседании Законодательного собрания мы приняли областной закон, существенно расширяющий его. Мы призываем парламентариев других субъектов РФ поддержать нашу инициативу», – сказал депутат Законодательного собрания Нижегородской области, председатель комитета по вопросам государственной власти и местного самоуправления Валерий Осокин. **АГ**

А В ПРИМОРЬЕ ЗАКОН НЕ РАБОТАЕТ...

Состоялось заседание Координационного совета при Управлении Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю, посвященное проблемам адвокатуры на территории этого субъекта РФ. В заседании участвовали заместитель руководителя УФРС по Приморскому краю Владимир Беспалов, заместитель начальника УФРС по контролю за оборотом наркотиков по Приморскому краю Сергей Медведко, президент Адвокатской палаты Приморского края Борис Минцев.

Члены совета обсудили, в частности, вопрос о том, почему бездействует Закон Приморского края от 12 октября 2005 г. № 291-КЗ «Об обязательствах Приморского края по обеспечению права граждан Российской Федерации на получение юридической помощи». Было решено создать рабочую группу по внесению изменений в этот закон, регламентирующий оказание бесплатной юридической помощи малообеспеченным гражданам.

Принятый предыдущим депутатским составом Законодательного собрания Приморского края (третьего созыва) в 2006 г., он пока не стал инструментом поддержки населения. В 2006 г. на его реализацию был выделен 1 млн руб., однако ни один рубль из этой суммы так и не был освоен. В 2007 г. сумму снизили до 50 тыс. руб., но и этими деньгами никто не смог воспользоваться. Сумма, выделенная на 2008 г., составляет не 50, а 100 тыс. руб., и, вероятно всего, ее тоже не освоит.

Как отметил Борис Минцев, происходит это потому, что проблемы оказания бесплатной юридической помощи в краевом законе решены, по сути, лишь формально, а процесс доступа к ней крайне бюрократизирован: для того, чтобы получить такую помощь, гражданин должен представить многочисленные документы, доказывающие, что он является малообеспеченным.

Кроме того, закон, вопреки ожиданиям, не решил проблем с организацией работы по оказанию бесплатной помощи в труднодоступных и малонаселенных районах (например, во многих населенных пунктах Ольгинского или Тернейского района). Закон не позволяет тратить средства, выделяемые из бюджета, ни на оборудование в этих районах помещений для приема граждан, ни на оплату труда адвокатов.

«Вот и получается, что адвокаты могут оказывать бесплатную помощь, но не в рамках краевого закона, а в рамках благотворительности, – отмечает Борис Минцев. – Это произошло отчасти потому, что предыдущий состав депутатов, принимавший закон, на стадии законопроекта исключил из него большинство наших пожеланий!»

Между тем, как отмечают сотрудники отдела по контролю в сфере адвокатуры и нотариата Управления Росрегистрации по Приморскому краю, опыт других регионов показывает, что закон о бесплатной юридической помощи может работать весьма эффективно.

Пресс-служба Адвокатской палаты Приморского края

АДВОКАТУРА КАНТОНОВ

Мы продолжаем знакомить читателей с особенностями организации адвокатских сообществ разных стран и спецификой профессиональной деятельности наших зарубежных коллег. Ведущий рубрики «Иностранная адвокатура» Павел МАГУТА, руководитель международного отдела Федеральной палаты адвокатов РФ, рассказывает о швейцарской адвокатуре.

Кантоны и Конфедерация

Швейцарская адвокатура в силу исторических особенностей развивалась в каждом кантоне по-своему, что породило широкое разнообразие в правовом регулировании адвокатской деятельности в субъектах Швейцарской Конфедерации. Столетиями адвокаты пользовались своим монопольным правом на судебное представительство только в пределах своего кантона (на сегодняшний день в Швейцарии 26 кантонов — субъектов Конфедерации).

Первые попытки разработать текст закона о допуске к адвокатской деятельности на федеральном уровне были предприняты парламентариями в 1995 г. Главной целью разработки и принятия федерального закона являлось обеспечение права адвокатов свободно осуществлять свою профессиональную деятельность в любом кантоне Швейцарии, откуда и название закона — «О свободе передвижения адвокатов в Швейцарии». Проект закона обсуждался вплоть до 2000 г. Пройдя одобрение обеих палат парламента, Закон вступил в силу 1 июня 2002 г.

Закон впервые в истории Швейцарии урегулировал вопрос допуска адвокатов к профессиональной деятельности на всей территории Швейцарии, а также правила допуска адвокатов Европейского Союза в Швейцарию и допуск швейцарских адвокатов к практике в странах ЕС. Согласно установлениям Закона адвокат, занесенный в кантональный адвокатский реестр, имеет право представлять стороны в суде любого кантона Швейцарии. Закон определил общие правила допуска к профессиональной деятельности адвоката, детальное же регулирование адвокатской деятельности по-прежнему осуществляют кантоны.

Всего в Швейцарии около 8000 адвокатов, из них почти 22% — женщины. Так называемая плотность адвокатов составляет примерно 1032 человек на одного адвоката (для сравнения: в США на одного адвоката приходится 270 человек, в Герма-

нии — 572, во Франции — 1285, в России — 23 670).

Доступ к профессии

В соответствии с положениями Закона кандидат в адвокаты должен обладать полной дееспособностью, не иметь судимостей, окончить высшее учебное заведение по юридической специальности со степенью магистра, пройти годовую практику в адвокатском образовании или суде. Кандидат на присвоение статуса адвоката сдает квалификационный экзамен в экзаменационной комиссии кантонального органа по надзору за адвокатурой.

Правила приема экзамена и состав комиссии зависят от кантонального регулирования. Например, в кантоне Аргау квалификационные экзамены проводятся в начале года и весной и предполагают сдачу письменных контрольных работ и устное собеседование. Экзамены длятся четыре дня и состоят из решения задач по гражданскому, гражданско-процессуальному, уголовному, уголовно-процессуальному, налоговому, административному, конституционному праву; собеседование проводится только при условии успешной сдачи письменных контрольных работ. В квалификационные комиссии в основном входят профессора и доктора юридических наук. В случае успешной сдачи квалификационного экзамена кандидату присваивается статус адвоката, и его личные данные вносятся в адвокатский реестр кантона.

Устройство корпорации

Общественных надзорных органов в области адвокатуры в Швейцарии нет, вопросы дисциплинарной ответственности адвоката находятся в компетенции кантональных надзорных органов. Это государственные органы, куда могут входить в зависимости от кантона профессор и доктор юридических наук, адвокаты и судьи.

На уровне кантона существует добровольное профессиональное объединение — союз адвокатов. Союзы адвокатов существуют во всех кантонах, членство в них является добровольным (за исклю-

чением Союза адвокатов кантона Тичино). Но 99% адвокатов все же состоит в данных объединениях, поскольку считается, что членство в союзе, с одной стороны, предполагает дополнительный контроль за качеством адвокатских услуг, а с другой — позволяет адвокатам консолидированно отстаивать свои интересы в отношениях с кантональными органами государственной власти.

На федеральном уровне действует Союз адвокатов Швейцарии, который объединяет исключительно адвокатов (не союзы) всех кантонов. Членство в этом Союзе также добровольное. Секретариат Союза адвокатов Швейцарии находится в столице — Берне. Основные направления деятельности Союза:

- представление интересов адвокатуры во взаимоотношениях с органами государственной власти и участие в законотворческой деятельности (Союз активно лоббирует интересы адвокатов при разработке общенациональных законов);

- профессиональное и пенсионное страхование — при Союзе существует отдельный Пенсионный фонд, так называемая Пенсионная касса. Страхование добровольное, только около 1600 адвокатов застрахованы в Пенсионной кассе Союза, 50% адвокатов страхуется в государственных пенсионных фондах. Средний возраст адвокатов, начинающих платить взносы в пенсионные фонды, — 30–35 лет;

- развитие отношений с иностранными и международными адвокатскими организациями;

- разработка программ повышения квалификации для адвокатов.

Новейшей разработкой Союза адвокатов Швейцарии является программа «Адвокаты-специалисты», которая предполагает обучение адвокатов с присвоением статуса «специалист» в одной из пяти отраслей права: семейном, трудовом, наследственном, строительном, страховом. Этот статус позволяет участвовать в образовательных программах для адвокатов в качестве преподавателя.

Деятельность адвокатов в руководящих органах кантональных

союзов и в Союзе адвокатов Швейцарии носит общественный характер и не оплачивается. Раз в два года Союз адвокатов Швейцарии организует Адвокатский конгресс, где действует 50–60 рабочих групп. Ежегодный членский взнос в Союз адвокатов Швейцарии составляет 190 швейцарских франков.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката осуществляют кантональные надзорные органы. В соответствии с законом к адвокату могут быть применены следующие виды дисциплинарной ответственности: предупреждение, порицание, штраф до 20 тысяч швейцарских франков, приостановление статуса адвоката до двух лет, лишение адвокатского статуса. Помимо лишения статуса, адвокат может быть обязан выплатить штраф. Адвокат вправе обжаловать решение надзорного органа в административный суд кантона, а затем, если его не устраивает решение, в Верховный Суд, который находится в Лозанне.

Адвокаты Швейцарии осуществляют свою деятельность в адвокатских бюро и кабинетах. С мая 2006 г. в кантоне Обвальден и с октября 2006 г. в кантоне Цюрих разрешена такая форма адвокатского образования, как акционерное общество. Акционерное общество позволяет юристам и лицам, не имеющим статуса адвоката, приобретать акции, однако не менее 51% акций должно принадлежать адвокатам, адвокатское большинство должно постоянно поддерживаться в правлении акционерного общества и на общем собрании акционеров.

Данная форма адвокатского образования предоставляет адвокатам некоторые налоговые преимущества. Так, подоходный налог адвокат платит по адресу своего адвокатского образования (это деловые центры Швейцарии, где налоговые ставки значительно выше жилых районов), а адвокат-акционер платит по месту жительства. На данный момент таких адвокатских акционерных обществ в крупнейшем по числу адвокатов кантоне Цюрих, где трудятся около 2500 адвокатов, образовано всего четыре.

Оплата услуг

Закон обязывает адвокатов оказывать бесплатную юридическую помощь малоимущим гражданам. Услуги адвоката оплачивает государство, ставка в зависимости от кантона варьируется в пределах 180–200 швейцарских франков в час. Количество отработанных часов адвокат сообщает судье, который определяет окончательную стоимость адвокатских услуг. В кантонах существуют также юридические бюро, так называемые клиники, где малоимущие граждане за символическую плату — 15 швейцарских франков, могут получить консультации по любому роду юридическим вопросам.

Услуги адвоката оплачиваются в соответствии с договором и на основании тарифных ставок, утверждаемых тем или иным кантоном. До июня 2007 г. кантональные союзы адвокатов издавали рекомендации по тарифам на адвокатские услуги, но в начале 2007 г. Комиссия по контролю за соблюдением законов конкуренции признала подобные директивы неправомерными. Весьма распространенной является почасовая форма оплаты услуг адвоката. Средний тариф — 200 швейцарских франков в час.

Согласно ст. 12 Закона и ст. 18 и 19 Кодекса профессиональной этики адвокат не вправе до завершения процесса заключать с клиентом договор об оплате своих услуг за счет средств, полученных в результате успешного завершения процесса. Адвокат также не вправе отказываться от гонора в случае процессуальной неудачи. Допускается лишь дополнительная к гонорару адвоката премия по итогам судебного процесса. Таким образом, Закон и Кодекс не допускают заключения соглашения между адвокатом и его клиентом о предоставлении гонорара в виде части выигранного дела (так называемый гонорар успеха — *pactum de quota litis*), но сохраняют возможность дополнительного премирования адвоката по результатам выигранного дела (*pactum de palmaris*). **АГ**

ПОДПИСКА

15

ПОВЫШАЙ КВАЛИФИКАЦИЮ – ЧИТАЙ «АГ», ПОЛУЧАЙ БАЛЛЫ

Обязанность постоянно повышать квалификацию, как известно, является стандартом адвокатской профессии. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п. 1 ст. 7).

Одним из удобных и эффективных способов выполнить эту обязанность является подписка на «Новую адвокатскую газету». Подписка приравнивается к 5 часам организованного обучения на курсах повышения квалификации.

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, – в эквиваленте до 10 часов».

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ!

Дорогие друзья!

С началом очередного подписного периода на редакцию обрушивается шквал звонков: «Мы перестали получать газету! Пришлите недостающие номера!» Обычно выясняется, что читатели забыли продлить подписку. Особенно часто забывают это сделать, если первоначально подписывались через свою адвокатскую палату. Некоторые обижаются: «Почему не напомнили?!»

Напоминаем: подписка на II полугодие заканчивается 21 мая. Те, кто не успеет оформить ее вовремя, рискуют вновь остаться без очередных номеров газеты.

Подписаться на «Новую адвокатскую газету» теперь можно одним из трех способов:

- через редакцию, вырезав и оплатив прилагаемую ниже квитанцию;
- через агентство «Интер-Почта»;
- в любом отделении связи по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Редакция «АГ»

Уважаемые читатели!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате (можно воспользоваться ксерокопией или распечатать квитанцию, помещенную на сайте газеты www.advgazeta.ru);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию по факсу 787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru

Просим оплачивать подписку и высылать в редакцию копию оплаченной квитанции не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Если вы оплатите подписку за истекшие месяцы, редакция не дает гарантии, что номера за этот период будут в наличии.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.

Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на 5 полугодичных комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать: «В том числе НДС 10 %».

Стоимость подписки:

- с мая до конца 2008 г. – 680 руб.;
 - с мая до конца первого полугодия 2008 г. (на два месяца) – 180 руб.;
 - на один месяц – 90 руб.
- (стоимость доставки включена в стоимость подписки).

Редакционная подписка осуществляется только на территории РФ. Редакция не возвращает деньги за принятую подписку.

По всем вопросам оформления подписки, а также приобретения предыдущих номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию:

- по телефону (495) 787-28-35, доб. 523 или
 - по электронной почте gragory@list.ru в будние дни до 16:00.
- Контактное лицо: Печенева Татьяна Леонидовна.

С января 2008 г. «Новая адвокатская газета» включена в каталог агентства «Интер-Почта».

Оформить подписку можно на сайте www.interpochta.ru
Подписной индекс – 15346.

Со второго полугодия 2008 г. подписку можно оформить по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

- Подписной индекс – 19850.
 - Стоимость подписки по каталогу «Роспечать»:
 - на один месяц – 107 руб. 56 коп.;
 - на второе полугодие 2008 г. – 607 руб. 56 коп.
- (стоимость доставки включена в стоимость подписки).

ИЗВЕЩЕНИЕ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____</p>
КВИТАНЦИЯ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____</p>

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

19 апреля Михаилу Александровичу Гофштейну исполняется 85 лет

Имя Михаила Гофштейна у адвокатского сообщества России давно уже ассоциируется с высоким профессионализмом и беззаветным служением корпорации. Вот уже более 45 лет коллеги неизменно выбирают Михаила Александровича в органы адвокатского самоуправления, а его заслуги в защите прав и свобод граждан отмечены многими наградами. О мастерстве и талантах корифея будет еще много сказано в ходе торжеств. Нам же захотелось узнать, как поднялся адвокат до сияющих вершин общекорпоративного признания.

Мы встретились с М.А. Гофштейном накануне его юбилея.

— Как вы себя чувствуете, Михаил Александрович?

— Удивительно, но чувствую! — пошутил он. — Даже странно, что мне уже столько лет. В былые годы до такого возраста мало кто вообще доживал... А я работаю в обычном режиме: выполняю обязанности заместителя председателя президиума Московской областной коллегии адвокатов, участвую в работе Международного союза (Содружества) адвокатов, консультирую коллег по сложным уголовным делам.

У него есть замечательная черта — он никогда не жалуется. Ни на здоровье, ни на коллег, ни на судей с прокурорами. По мнению мэтра, на все — судьба. Верующие сказали бы «воля Божья». Волею судьбы он и стал адвокатом.

За плечами у Гофштейна осталась Великая война, которую он прошел от и до, плотью и кровью слившись с легендарной 5-й Гвардейской танковой армией, которая побывала на всех главных фронтах — Западном, Северо-Западном, Брянском, Белорусском и других. Он видел гибель товарищей, много раз рисковал собственной жизнью. И когда наконец вернулся домой, его мироощущение и память были насквозь пронизаны войной. По сей день он любит вспоминать фронтовых товарищей, называть номера частей и соединений, в которых служил, рассказывать о боевых эпизодах.

Михаил Александрович рассказал мне, например, об уникальной тактической операции, обеспечившей стратегический успех целого соединения.

Наступление наших войск захлебнулось, натолкнувшись на организованное сопротивление немцев. Камнем преткновения стал их опорный пункт, господствовавший над местностью. Немецкие инженеры смогли оборудовать позиции своей артиллерии таким образом, что она оказалась практически недосыгаемой для наших артиллерийских установок. В то же время огонь немцев был настолько эффективен, что они легко отражали танковые атаки.

Командира дивизиона, в котором служил Гофштейн, вызвали в штаб артиллерии армии. Вернулся он оттуда мрачный. Собрав комбатов, предложил: «Давайте выпьем». А потом объяснил: чтобы «накрыть» злосчастный опорный пункт, нужно перебросить одну из батарей катюш за линию фронта. Предложение было неслыханное: во-первых, оно шло вразрез со всеми уставами (место артиллерии — позади пехотных и танковых подразделений), а во-вторых, катюши — секретное оружие — берегли как зеницу ока.

Однако приказ есть приказ. И отдан он был батарею Гофштейна.

Отправились на рекогносцировку — посмотреть, что делается на переднем крае и каким маршрутом продвигаться. Куда там! Плотность огня такова, что нося из окопа не высунешь. Но немцы — удивительный народ — и на войне безоговорочно соблюдают распорядок дня: ровно в девять вечера они прекратили огонь и отправились спать.

Под покровом ночи по замерзшему болоту артиллеристы переправились за линию фронта и развернули позиции в партизанском лесу. Утром по команде из центра дали пристрелочный залп двумя снарядами и угодили в склад боеприпасов. Двумя другими залпами опорный пункт немцев был уничтожен. За эту операцию Гофштейн был награжден орденом Отечественной войны. С тех пор он твердо уверовал в то, что невозможное возможно.

Война, которой, казалось, не будет конца, все же закончилась. В далеком 1947 г. гвардии капитан Гофштейн решил навсегда распрощаться с военной формой. Он поступил в Московский юридический институт и уже на втором курсе стал стипендиатом премии Курского. Он окунулся с головой в общественную жизнь: был избран редактором институтской стенной газеты, в редколлегиях которой, между прочим, входили Саша Агранович, Валька Аграновский, Алла Гербер — будущие звезды советской журналистики.

Все было иначе, чем на войне. Мирная жизнь властно заявляла о своих правах, и Гофштейн ощущал себя совершенно гражданским человеком. Но выработанная за годы сражений способность принимать неожиданные и нетипичные решения проявлялась подчас даже помимо его воли.

Так произошло после выпуска из института. Из-за «пятой графы» Гофштейна не пригласили на работу ни в суд, ни в прокуратуру. Между тем диплом Михаил Александрович получил, по его выражению, «довольно скучный» — одни пятерки. И не считаться с этим не могли даже миноистовские чиновники.

— Завтра в одиннадцать будь в Министерстве юстиции, — сказал ему директор института. — Тебя примет замминистра Петр Иванович Кудрявцев.

— Что такой хмурый? — спросил выпускника Кудрявцев. — Давайте начистоту. Где бы вы хотели работать?

Гофштейн решил идти ва-банк:

— Я редактировал институтскую газету, мне нравится работать с печатным словом. Направьте меня в «Юриздат».

Кудрявцев отрицательно покачал головой:

— Там все места заняты. А как вы смотрите на то, чтобы пойти в адвокатуру?

— Без энтузиазма, — откровенно ответил Гофштейн. В МЮИ относились к адвокатам свысока, за глаза называя их пособниками обвиняемых. — Разве только в Москве.

— Хорошо! — решил Кудрявцев. — Завтра в девять тридцать приходите за направлением.

Так решилась судьба будущего известного адвоката.

Он жил тогда в Кунцеве. В то время это был подмосковный город, поэтому Гофштейн попал на стажировку в областную консультацию. В 1951 г. получил «постоянную прописку» в Московской областной коллегии адвокатов. После стажировки его направили на работу в Тучково, где на весь район были один судья и один адвокат.

— Все дела, где требовалось участие адвоката, были мои, — рассказывает Михаил Александрович. — Хорошая школа. Но после трех лет ежедневных поездок на 76-й километр и обратно мне стало невмоготу. Я пришел к председателю президиума коллегии А.Н. Назарову и взмолился о переводе в родные пенаты.

Председателю, как видно, нравилась настойчивость и прямолинейность адвоката-фронтовика. Он неожиданно легко согласился на перевод, причем на перевод в кунцевскую консультацию, которую в то время возглавляла признанная звезда адвокатуры Софья Калистратова. Решение председателя пришлось ей не по душе. От имени коллектива консультации она написала протест на решение руководителя.

— Этот молодой человек живет в Кунцеве, — сказала она Назарову, не смущаясь присутствием Гофштейна, — все кунцевские дела будут у него. Притом что дальние районы оголены. У нас каждый раз трагедия, если надо ехать «в глубинку».

— Подумаешь, — пожал плечами Гофштейн. — Я три года каждый день в Тучково ездил.

— Этого хамства я вам никогда не прощу, — вспыхнула Калистратова.

«И ведь действительно не простила», — грустно улыбается Михаил Александрович. Но тем не менее он очень горд, что ему пришлось работать в одном коллективе с этой выдающейся женщиной.

За время работы в кунцевской консультации Гофштейн принял участие в сотнях различных дел. Специализировался в основном на уголовных. Восемь раз защищал людей, в отношении которых высшей меры наказания — смертной казни, но лишь в одном случае не смог добиться смягчения приговора.

Однако самой памятной для него стала защита болгарского гражданина Сергея Антонова, обвиненного итальянскими властями в причастности к покушению на Папу Римского. Поскольку советские адвокаты не могли принимать участие в процессе, вести защиту пришлось не прямо, а опосредованно, через болгарских коллег передавая инструкции нанятым итальянским адвокатам. Полгода Гофштейн провел в Болгарии, где размещалась группа консультантов, сформированная по решению советского руководства для помощи болгарским коллегам. От исхода дела зависел авторитет не только Болгарии, но и всего соцлагеря. США и их европейские партнеры грозили разорвать дипломатические отношения с Болгарией, если версия о причастности спецслужб этой страны к покушению на Иоанна Павла II подтвердится.

С помощью Гофштейна и его ближайшего товарища по группе консультантов — специалиста в области уголовного процесса, сотрудника института прокуратуры Александра Ларина — болгарские адвокаты выиграли дело. Итальянский прокурор выступал три дня, но так и не смог преодолеть сопротивление защиты, честно признавшись, что ему не под силу свести воедино предположения и доказательства о причастности Антонова к покушению. Тот был оправдан.

Через месяц после возвращения в Москву Гофштейн получил приглашение из болгарского посольства. В торжественной обстановке ему вручили одну из высших гражданских наград Болгарии — орден Кирилла и Мефодия. Гофштейн считает его одной из наиболее ценных своих наград, среди которых два ордена Отечественной войны (I и II степени), орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

Впоследствии у него было еще немало и просто интересных, и по-настоящему знаковых процессов. Иногда адвокату удавалось даже совершать невозможное, как это было, к примеру, в деле об убийстве старухи, когда Гофштейну удалось добиться в Верховном Суде отмены решений двух нижестоящих судов, настаивавших на применении высшей меры в отношении его подзащитного. Должно быть, сама судьба, которая уберегла Михаила Александровича от смерти во время войны, наделила его талантом спасать других.

Однако главное, что обеспечило адвокату Гофштейну профессиональный успех, — это, несомненно, его личные качества, помноженные на непреходящую убежденность в том, что невозможное возможно. **АГ**